

Ольга Шерстобитова

Нить волшебства

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Ольга Шерстобитова

Нить волшебства

«АЛЬФА-КНИГА»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Шерстобитова О. С.

Нить волшебства / О. С. Шерстобитова — «АЛЬФА-КНИГА», 2016

Никогда не мечтала... шить! Даже в волшебном мире в качестве студентки МыШКи (Магической Школы Кудесниц). Верните меня домой, пока хуже не стало! Ах, для этого нужно пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что?! Ну что же... Держись, МыШКа! Трепещите, темные силы! И не вздумай в меня влюбиться, притягательный незнакомый маг, которому я плачу поцелуями за помощь! Я – Варвара Мальцева, вышивальщица-мастерица, и верю в то, что главная моя сила – бесконечная вера в добро!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шерстобитова О. С., 2016
© АЛЬФА-КНИГА, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Ольга Шерстобитова

Нить волшебства

Глава 1

Никогда не буду больше так делать! Никогда! Честное-пречестное слово! Лгать – это ужасно, особенно когда обманываешь родителей. Но если искать оправдание такому поступку, то оно простое: мне не оставили выбора. Папа и мама всю жизнь мечтали, что их единственная дочь поступит в университет на факультет технологии швейного производства и получит достойную и увлекательную, на их взгляд, профессию. И их совсем не интересовало, что шить, вязать, плести – это не мое.

Думаю, об этом кричало, нет, буквально вопило все. Начать хотя бы с того, что я в школе на занятиях труда заправляла швейную машинку почти два урока. Протягивала нитку по нужной схеме, вытягивала, закрепляла, но результат был плачевный. Мучилась я, мучилась... пока мне, сжалившись, не принималась помогать Вера Ивановна, наша учительница по технологии. Милейшая женщина, к слову сказать. Не раз убедилась. У нее хватало терпения перерисовывать мои выкройки и распарывать кривые швы. И даже когда я вместо салфетки с чудесным названием «Ажурная снежинка» сплела треугольник, учительница лишь вздохнула и поставила тройку. Ну не понимаю я, куда там петли просовывать и выворачивать.

Следующей попыткой стал кружок кройки и шитья в Доме творчества. Оттуда меня выгнали, когда я приметала пуговицы на одно платье, а пришила сразу на три. Намертво. Руководительница кружка, высокая круглолицая Инесса Павловна, с вечным пучком волос мышиного цвета и квадратными очками на носу, провела долгую беседу с моей мамой, объясняя, почему мне не стоит посещать ее занятия. Успешно. Оттуда меня забрали. Я сожалела лишь о том, что школа – это не то место, которое можно запросто бросить.

Между прочим, мама свои попытки научить меня шить не оставила. К ней присоединилась бабушка и даже мой отец! Я их в чем-то понимала. У нас семейный бизнес – швейное производство, сеть магазинов «Золотая нитка». Дело надо кому-то передавать. Родители отказывались верить, что я – неподходящая кандидатура. И да, настояли на том, чтобы после окончания школы поступила на нужный им факультет.

Устроить бунт на корабле, то есть в родном доме, мне не дали.

– У тебя даже имя подходящее для того, чтобы учиться на швею-мастерицу! Варвара! Эта святая издавна считалась покровительницей вышивальщиц! – поставил точку в неначавшемся споре отец, едва я заикнулась, что хотела бы поступить на филологический. Книги я обожаю. Готова их сутками напролет читать.

В общем, отправили меня поступать в этот самый... швейный. И я бы даже, наверное, поступила, если бы специально не завалила все экзамены. Родителям об этом сообщать не стала. Они бы наверняка заплатили деньги, и меня бы приняли. И здравствуйте, пять лет каторги с ниткой и иглой в руках! Брр... А потом так всю жизнь!

Что я в итоге сделала? Осторожненько подала документы на нужный мне факультет и... с треском провалилась. Не знаю, что там сработало – закон подлости, правило бумеранга, черный кот, приносящий неудачи? Но факт оставался фактом. Скорее всего, любой умный человек во всем сознался бы родителям. Я, будем считать, на тот момент к этой категории людей не относилась.

Так и родилась моя большая ложь, которая поначалу не была таковой. Но с каждым днем наслаивалась, росла и превращалась в тяжелый груз вины. Ненавижу лгать! Гадкое чувство совершенной ошибки и стыда грызет изнутри.

Я поймала летящий по воздуху кленовый лист. Вздохнула. Вторую неделю подряд делаю вид, что хожу на занятия. Надо что-то решать. Варианта два: устроиться на работу, чтобы не болтаться без дела по заваленным листьями паркам, или же отправиться на расправу к родителям. Надеюсь, отец не возьмется за ремень, как тысячу раз грозился. Или это как раз тот случай, когда его терпение закончится?

Я свернула в сторону и, обходя лужи, пошла по дорожке. Сегодня в воде отражалось сизое небо с рваными облаками, ветра совсем не было, а вчера... Неожиданно среди бела дня налетел сильный ураган. Поломал ветки, расшвырял разноцветные листья и исчез так же внезапно, как возник. Я даже вцепилась в ограду парка, чтобы не улететь, как сказочные Мэри Поппинс или Элли из Канзаса. Самое странное, что никто, кроме меня, сильного ветра не почувствовал. Люди шли мимо, будто ничего не происходило. Мне до сих пор непонятно, что же это такое на самом деле было.

Сегодня тишь да благодать. Гуляют редкие мамочки с колясками и старички под ручку со старушками неспешно, словно золотистые бабочки падают листья, щебечут в рябиновых листьях воробьи. Я присела на лавочку под раскидистым дубом и достала книгу, надеясь скоротать время. Повертела ее в руках, убрала обратно и вздохнула. Правильно говорят: когда совесть нечиста, невозможно на чем-то сосредоточиться.

Прикрыла на миг глаза, мысленно обозвала себя трусихой, а затем поднялась и решительно направилась к автобусной остановке. Родители всегда на обед приезжают домой. Эта святая традиция никогда, сколько себя помню, не нарушалась. Смешная, конечно, работают-то мама и папа вместе. Но сейчас мне это на руку. Пора с ними поговорить – сознаться во лжи, объяснить, что хотела бы заняться чем угодно, но не шитьем. Они же меня любят, должны прислушаться и понять!

Моя решительность начала таять, когда я оказалась возле двери и начала искать ключи от квартиры. Вспомнилось, что папа и мама всегда и во всем меня поддерживали, если дело не касалось желания бросить учиться шить. Макушку пощекотал холодный ветерок, но откуда он взялся на десятом этаже, я подумать не успела – нащупала связку ключей. В тысячный раз вздохнула, открыла дверь и шагнула в прихожую.

– Надя, мы должны ей сказать правду! – послышался голос отца из кухни, где шумел электрический чайник.

– Нам за все это время не удалось даже малого! – устало ответила мама.

Раздался звук открывающейся дверцы шкафчика. Она у нас иногда скрипела, хотя все семейство время от времени щедро смазывало петли маслом. Зазвенели чашки, полилась вода.

– А что будет, если Моргана... Она ведь уже прислала первое веретено! – сказал папа.

Они о чем? Что за ерунда? Вроде бы у них на работе не было сотрудницы с таким вычурным именем. Или же – это новый поставщик швейных изделий? Но зачем нам такая древность, как веретено?

– Знаю. Но оно не набрало достаточно сил, чтобы сделать перемещение, – отозвалась мама.

– Но веретено ищет нашу дочь! Ты представь, что будет, когда... Она же ничего не знает! Даже хуже – Варя даже ни о чем не подозревает.

Послышался мамин вздох.

Я потрясла головой. Ничего не понимаю. Кто из нас сошел с ума – я или родители?

Неожиданный холодный ветерок взъерошил волосы, прервав мои мысли. Где-то в глубине квартиры от него звякнули буддистские колокольчики, так горячо любимые бабушкой. Раздался шум, в коридор выглянули родители.

– Варя! – воскликнула мама, одетая в безукоризненный деловой костюм ярко-синего цвета. Она всегда ходила на работу как на праздник, чего я решительно не понимала.

Я вздрогнула, будто преступник, случайно застигнутый на месте преступления. Возможно, мне стоило сделать вид, что ничего не слышала, но я выпалила другое:

– А что происходит?

Отец посмотрел на маму, расстегнул ворот белоснежной рубашки и выразительно промолчал.

Легкий порыв ветра прошелся по комнате и слегка растрепал мои волосы. Мама побледнела.

– Мы должны поговорить, – произнесла она, сжимая ладонь папы, взгляд серых глаз которого стал таким серьезным, что у меня возникло подозрение – не знают ли они, что я благополучно завалила экзамены? Но тут же себя успокоила: откуда? Некому рассказать, так как подруг у меня не было.

Я сделала шаг и откинула прядь темно-каштановых волос, недоумевая, почему по квартире гуляет ветер.

– Хорошо, давайте. Сейчас разденусь и...

Вихри воздуха наполнили небольшой коридор, заставляя меня замолчать. Закачалась и зазвенела люстра, разом слетели с верхней полки шарфы, шапки и перчатки.

– Варя, прости нас! – сквозь шум прокричала мама.

Я уцепилась за стену, надеясь, что мне все это снится.

– Помогите! – прохрипела я, потому что странный ветер становился все сильнее и почти не давал говорить.

– Не можем! Прими свою судьбу! Ничего не бойся! – раздался взволнованный голос отца.

– Прости нас. Встретимся через...

Дальше слова родителей потонули в свисте неожиданного урагана, в центре которого я оказалась. В меня полетели вещи, которые находились поблизости. Я стояла и в шоке взирала на эту сюрреалистическую картину, не находя ни подходящих слов, ни логического объяснения. Слова же родителей до сих пор звучали в голове и ужасали. А потом ураган сузился, и я закричала, подхваченная порывами ветра. Стало темно и жутко, словно оказалась в коконе, который сам по себе ожил. Раздался треск, будто выламывали дверь, и меня куда-то поволокло.

Было страшно, так страшно, что я звала на помощь и даже, кажется, ревела, но ураган и не думал исчезать и оставлять меня в покое. Перед глазами замелькали разноцветные звездочки, а голос окончательно охрип. Но сдаваться, пока есть силы, я была не намерена. Все надеялась, что кошмар кончится, я окажусь дома с родителями.

Ветер набирал силу, хотя куда больше? Удивительно, что меня не крутило, как в мясорубке или стиральной машине. Мне всегда казалось, что если попасть в ураган, то... Среди серой массы и круживших вещей показалось что-то зеленое. Парк? Или лес? Исчезло и спустя минуту снова появилось. Так, надо вычислить временной промежуток и за что-то уцепиться, раз этот странный, не поддающийся логическому объяснению ураган не кидает меня, как щепку в море, а всего лишь куда-то несет.

Удалось с восьмой попытки. Я нащупала что-то колючее, удержала, и меня вышвырнуло из вихря, как ядро из пушки. Я сильно ударилась плечом и вцепилась в шершавую опору, дожидаясь, когда уйдет боль и перестанет кружиться голова. Пахло хвоей, точно я в детстве оказалась и тайком ночью в поисках подарков пробиралась к новогодней сосне,

украшенной хрупкими шарами и сосульками. Тогда по всему дому тянулся этот потрясающий аромат сосны, и для меня он неизменно остался связанным с присутствием в жизни чуда.

Перед глазами все по-прежнему плыло, и я, желая понять, где же оказалась, принялась ощупывать то, за что держалась. Шершавая кора оцарапала кожу, и я, поморщившись, убрала руку. Что-то липкое оказалось на пальцах. Только смолы мне не хватало для полного счастья!

Тем временем окружающий мир приобрел очертания. И да, когда я немного пришла в себя, снова заорала как резаная. Откуда-то даже голос взялся.

А что бы на моем месте сделала обычная девушка, обнаружившая себя сидящей на огромной сосне? Дерево было высоким настолько, что земли не видно – лишь ветки с иглками. На миг мне даже показалось – протяни руку, достанешь до проплывавшего мимо облака! Мамочка дорогая! Куда же меня занесло? Так, Варя, успокойся. Не смотри вниз, до него далеко. Успокойся, я сказала! Вдох. Выдох. Закрывает глаза, внутри все еще теплилась надежда, что мне все кажется, мерещится, снится... Увы, действительность снова «порадовала» сосновым пейзажем. Ощупала под собой опору – ветка крепкая, насколько могу судить, сломаться не должна, иглки – колючие, шишки – коричневые, смола, в которой измазана вся ладонь, – липкая и ароматная. Чудесно! И где я?

Осторожненько повернулась, выглянула в просвет между двумя пушистыми ветками, с трудом сдержала визг. Кругом лес, словно в сказке о Бабе-яге – непроходимый и дремучий. Треугольные макушки елок неподвижно замерли близко друг к другу. В темном сумеречном небе зловеще каркают вороны. И больше ни звука... Интересно, почему в лесу почти ночь? Время-то к обеду близилось, когда возник ураган. Или меня так долго несло?

Елки зеленые! Что делать? Как выбираться? Куда идти? Я не из тех, кто способен в одиночку выжить в лесу.

– Эй, ты как там оказалась? – раздался мужской голос.

Я в надежде на помощь свесилась с ветки, пытаюсь сквозь мохнатые лапы рассмотреть того, кто кричал. Не вышло. Зеленая колючая растительность загородила от меня решительно все, кроме темнеющего неба и иголок с шишками.

– Почему молчишь? Помочь слезть?

– Да, – прокричала я, игнорируя первый вопрос и радуясь тому, что мои дела не так плохи, как я думала. Если есть люди, есть и...

– А#а#а! – Да-да, снова кричала я, потому что прямо в воздухе передо мной появилась веревка.

– Ты чего кричишь? – слышалось снизу.

– Тут веревка, – пролепетала я.

Повисла тишина.

– И что не так? Ты спускаться думаешь?

– Она в воздухе висит, – пожаловалась я.

Пусть сочтет сумасшедшей, я уже не против.

– А не должна?

Я моргнула. Убийственный вопрос.

– Цепляйся, – крикнул неизвестно откуда взявшийся спасатель, не дождавшись моего ответа.

– А может, не надо? – прохрипела я, с подозрением рассматривая обычную веревку.

– Так и будешь там сидеть?

Вздыхнула. Потрогала веревку.

– Ну?

– А я боюсь, – честно созналась я.

Спасатель, которому свалилось на голову неожиданное счастье в виде меня, сидящей на сосне, вздохнул и пробормотал что-то, смахивающее на ругательство. Через мгновение веревка поползла вниз и исчезла. Я с любопытством ждала следующих действий незнакомца. Верить в то, что он решил бросить маленькую беззащитную меня одну в лесу, я отказывалась. Тем не менее тишина под деревом была подозрительной. В ветках мелькнуло что-то оранжево-фиолетовое, и передо мной появился ковер. Если бы решилась отпустить ствол, то потеряла бы глаза, чтобы убедиться – не снится, а так... я просто тарасилась на узорчатый кусок ткани, неподвижно замерший рядом со мной.

– Ты онемела? Долго тебя ждать? – послышался голос.

Я на всякий случай зажмурилась.

– А это летающий ковер, да? – спросила я, понимая, как глупо звучит мой вопрос.

– Да. А непонятно? Что еще это может быть?

Снова воцарилась тишина. И правда, что тут непонятного? Ураган посреди квартиры, благодаря которому я сижу на ветке огромной сосны, и летающий ковер из сказок об Аладдине. И чего я нервничаю-то, да?

– Постой-ка, ты что, из другого мира? – сообразил мой собеседник.

– Что значит – из другого?

– Не из Чарды.

Похоже, кто-то из нас точно сумасшедший.

– Так, не паникуй. Осторожно переползи на ковер.

Легко говорить! Вздохнула, с тоской посмотрела вокруг. Выхода-то нет, придется лезть на парящую тряпочку и надеяться, что все будет благополучно. Потрогала край, снова вцепилась в дерево.

– А может, ты на нем поднимешься и вместе спустимся? – робко предложила я.

– Не выйдет. Он только одного человека выдержит. У меня облегченная модель.

Я про себя выругалась, осторожно передвинула сначала одну ногу на ковер, потом другую и медленно переползла на волшебную вещь. Только руками за ствол держалась до последнего, дрожа и ощущая, как колотится сердце. Страшно же! И еще каждая косточка ноет так, словно по мне поезд проехался. Раз так триста.

Едва вцепилась ладонями в ковер, тот слегка покачнулся и медленно, как будто опавший с дерева лист, стал спускаться.

Рыжеволосый паренек примерно моего возраста стоял неподалеку от сосны и с явным изумлением меня рассматривал. Его синие глаза казались такими огромными и яркими, что их невозможно было не заметить. Веснушки добавляли озорной и забавный вид его лицу, делая незнакомца похожим на Антошку из известного мультфильма, только выросшего. Я улыбнулась. Парень протянул руку, помогая слезть. Я вцепилась в него мертвой хваткой, задела ногой край летающего ковра и, потеряв равновесие, вместе со спасателем упала на землю.

Я застонала, а парнишка выругался.

– Прости, не специально, – смущенно пролепетала я.

– Да уж понял, – хмыкнул рыжик, помогая сесть и опереться спиной о ствол злополучной сосны.

Поманил пальцем парящий коврик, скатал в аккуратный рулончик, перевязал алой лентой и отложил в сторону.

– Ромео, – представился он, садясь рядом.

Я сдержала смехок. Ну и имечко!

– Варвара, можно Варя.

Паренек кивнул, потянулся к небольшой сумке, лежащей под деревом, достал флягу и протянул мне. Я жадно стала пить, чувствуя, как горят обветренные губы. Поблагодарила, блаженно улыбнулась, радуясь тому, что приключения на сосне благополучно завершились.

Взгляд снова зацепился за рыжика. Только сейчас я почему-то заметила, как он одет. Темно-зеленые штаны, черная рубашка, кожаная жилетка с ремешками и длинный плащ с большим капюшоном, кончик которого торчал у него из-за спины. У нас так герои всяких фэнтези в кино одевались.

– И как ты оказалась на дереве? – не дал мне возможности поинтересоваться чудной одеждой паренек.

Может, тут фильм снимают? Тогда где все остальные актеры и режиссер с операторами?

Несбыточная надежда.

– Долгая история, – устало отозвалась я, заметив пытливый взгляд.

– А я вроде бы никуда и не тороплюсь, – по-доброму улыбнулся Ромео. – Да и тебе, похоже, отдых необходим.

Это точно, я даже шевельнуться сейчас не в состоянии.

– Расскажешь? Люблю интересные истории. Тем более о тех, кто к нам из других миров попадает.

– Так я не одна такая? – невольно обрадовалась я.

– Да. Перемещения случаются не так часто, но каждый раз такие люди приносят в Чарду перемены. Обычно – хорошие и необходимые, – улыбнулся паренек, сверкая синими глазами. – Марьяна Прекрасная, к примеру, хотя и не обладала магическим даром, создала Магическую Школу Целителей.

– А раньше как вы без нее обходились? – удивилась я.

– До Марьяны у нас были только травницы да знахарки. Первые дара не имели, но могли оказывать помощь тому, кто в ней нуждался. Вторые же, наоборот, несли в себе искру целителя, но их некому было обучать.

– А как же те, кто уже умел лечить? Неужели старичков-наставников не могли попросить?

– Наивная! – рассмеялся рыжик. – Думаешь, целителю работы не найдется? В любой деревне то в поле крестьянин косой порежется, то ребяшня в холодном пруду накупается и простынет, то дикий зверь нападет... Когда им молодых-то учить? А Марьяна все изменила, хотя ей было непросто.

– Какой она была? – заинтересовалась я.

– Доброй, помогала беднякам, лечебницы создавала. Жаль только, что она исчезла так же внезапно, как и появилась. Сработал древний закон магии.

– Э#э#э... ты о чем?

– Она сделала для Чарды все от нее зависящее, открылся портал. Через него любой может обратно вернуться, если хочет.

– И она не осталась?

– Не-а, – отогнал комара от своего носа Ромео. – Марьяна даже не стала ни с кем прощаться. Я слышал, что у нее в другом мире оставался ребенок и муж. Она по ним сильно тосковала.

– Погоди, – вконец запуталась я. – Ты сказал, что те, кто попадают из другого мира, должны нести перемены, так?

– Да. Обычно перемещаются либо те, кто нужен этому миру для исполнения какой-либо миссии... Ну, знаешь – найти, убить, спасти – щедро перечислил он. – Или же в человеке пробуждается сильный дар к магии – боевой, целительской или швейной.

Я моргнула.

– А почему я сюда попала?

– Понятия не имею, – ошастливил рыжик. – Вполне возможно, что причина все же в проснувшемся даре. Я слышал, прошлым летом четверо ребят перенеслись из других миров. Они обладали магией, о которой и не подозревали. Год проучились в магических школах, потом навестили родных и вернулись.

– Им так тут понравилось? – не выдержала я.

– Да. Всегда приятно, Варвара, когда ты находишься на своем месте. Арар и Глеб – те, из четверки прибывших, обладают способностями к боевой магии. Они такую защиту могут поставить, что нам и не снилось.

– Это какую же?

– Представь, что сотня мастериц будет год трудиться, создавая амулеты для одного небольшого города, – задумчиво протянул Ромео.

– И?

– Арар и Глеб справятся с такой задачей минут за десять при помощи заклинаний.

Я моргнула.

– И из каких же они миров-то?

– Арар с Танрога. Он – обычный воин-наемник. Дрался в степи с полчищем орков, когда его меч засиял и создал воронку. Та выкинула его прямоком в учительскую одной из магических боевых школ, где шло важное совещание. Говорят, новоявленный маг, когда понял, что с ним произошло, так ругался, что даже у директора уши стали пунцовыми, – весело засмеялся рыжик.

– А Глеб?

– Он – темная лошадка. О его прошлом мало кто знает. Молчаливый, замкнутый, нелюдимый. Поговаривают, что он родом из Таркских болот мира Элларии. Тяжеловато там жить, скажу тебе, Варь. Много нечисти, которая норовит тобой закусить, ядовитые испарения, топи.

– Ужас! – согласилась я.

– И я про то же. А Глеб, оставшись без родителей, выжил, – сказал паренек. – Они с Араром сдружились. Сложно представить более странных напарников.

– А про остальных ты что-нибудь слышал? Ну про других из четверки?

– Вроде бы швеями стали. Я не особо интересовался, Варь, – зевнул рыжик, но тут же с любопытством посмотрел на меня. – Так как ты оказалась в лесу?

Я вздохнула и принялась рассказывать. А родители-то, получается, знали про этот мир и про веретено. Выходит, тут бывали? Час от часу не легче! Уже и не спросишь.

– Хм... Земля, значит. Оттуда к нам редко приходят. Ваш мир почти лишен магии из-за развития... э#э#э...

– Технологий, – подсказала я.

– Ага.

– А твой... этот мир, он Чардой называется, да?

– Ага. Ты находишься в королевстве Шелдрония.

– И сколько всего королевств? – уточнила я.

– Много. Шелдрония, она самая большая.

– А другие?

– Ну, есть еще Аскания и Васка. Они на юге, где Великая пустыня, – задумчиво сказал Ромео. – Я никогда там не был. Говорят, что те места красивые и необычные.

– Мне весь ваш мир кажется таким, – улыбнулась я.

– Это еще что! Видела бы ты Ледяной океан! Ни конца ни края! Только редкие острова, где гуляет северный ветер. Заброшенные места, вымерзшие, – пояснил Ромео. – Но зато можно ловить рыбу и добывать удивительные ледяные жемчужины.

Рыжик так интересно рассказывал о своем мире, что я невольно подумала: в сказку попала.

– А что за жемчужины?

Любим же мы, девушки, украшения, а я – не исключение. Сразу глаза загорелись от любопытства.

– За ними лишь влюбленные смельчаки ныряют. Нужно обладать отвагой, чтобы добраться до темного дна океана, найти сверкающие пещеры, которые сторожат акулы.

– Они и у вас есть? – удивилась я, вспоминая зубастых хищников.

– Есть, – отозвался рыжик. – В мелких княжествах, с которыми Шелдрония граничит с запада и востока, очень ценятся зубы этой чудесной рыбки. Из них целители эликсиры делают, способные мертвого поднять.

– А ледяная жемчужина? – вернула я его к теме украшений.

– Она обладает древней магией. Защищает, оберегает, дает силы, позволяет знать, жив ли любимый человек, если тот далеко. А иногда, если чувства сильны и взаимны, – даже слышать друг друга на расстоянии и разговаривать. В одной из легенд сказано, что ледяная жемчужина силой одной любви человека, который ею обладает, способна остановить смерть.

Я почувствовала, как по коже поползли мурашки.

– Если мужчина сможет ее добыть и подарит своей возлюбленной, то можно не сомневаться в его преданности, искренности и силе чувств.

– Смелый не значит хороший, – возразила я.

– Ты не поняла, Варь. У жемчужины светлая магия. Она не дастся в руки тому, у кого на сердце зло.

Сдается, не многие ее добывали.

– Но она такая красивая... – мечтательно вздохнул новый знакомый. – В прошлый раз ее добыл Ричард Храбрый, король Шелдронии, для принцессы Любомиры Цветущей, которая согласилась стать его женой, тем самым остановив войну между нашим королевством и Асканией. – Потом король Эридан для своей...

– погоди, – оборвала я. – Это не главное. Лучше расскажи, как мне обратно вернуться, – нашлась я.

Ромео вздохнул, почесал макушку, взъерошив огненную шевелюру.

– Боюсь тебя расстроить, но магия перемещения в другой мир только через год работает. Ты для чего-то нужна этому миру, Варвара. Можешь считать, что год – это испытательный срок. Своеобразный, но все же...

Я моргнула и уставилась на рыжика. Тот развел руками.

– И что мне делать? – в отчаянии спросила я.

– Добраться до Нары – это ближайший крупный город, и найти предсказательницу.

– Зачем мне гадалка? – удивилась я.

– Она поможет определить дар. И от этого...

– Какой дар? – заикаясь, спросила я.

– Ты чем меня слушала? – возмутился Ромео, закатывая васильковые глаза. – Если ты сюда попала, в тебе есть магия.

– А вдруг мне просто нужно... э#э#э... выполнить какую-то миссию?

– Вполне возможно, что и это тоже. Такое редко случается, но иногда человек попадает в наш мир сразу по двум причинам. Но дар в тебе, Варь, точно есть, даже не сомневайся.

– Почему ты в этом так уверен? – удивилась я, все еще надеясь, что странные способности во мне не проснутся.

Ромео вновь закатил глаза, достал какую-то вязаную фенечку, провел перед моим лицом. Та заискрилась.

– Все? Вопросы есть? – буркнул он.

– Есть.

Мальчишка застонал.

– И?

– Это что?

– Заговоренный мастерицей амулет, позволяющий определить, маг перед тобой или нет, – обрадовал рыжик. – Так что... Лучшим вариантом для тебя станет учеба в одной из школ или академий. Подозреваю, раз Моргана запустила веретено, то искала очередную кудесницу-мастерицу.

– Веретено? – уцепилась я за слово.

– Так называется магический ураган, который тебя принес в этот мир. Берется обычное веретено, читается заклинание и...

– А Моргана?

– Директриса одной из магических школ, которая изобрела этот способ перемещения сквозь миры.

– А еще есть? – заинтересованно спросила я.

– Порталы. Но они нестабильны и более болезненны.

Я бы с этим утверждением поспорила.

– Специальные кристаллы и волшебные зеркала. Последние, правда, редкость. Их мало осталось, – заметил парнишка. – Но ничто из перечисленного не сможет вернуть тебя в твой мир раньше чем через год. Так действует магия Великой Кудесницы – создательницы Чарды.

Я потеряла виски, пытаюсь осознать свалившееся на меня счастье.

– А по этому миру вы на чем перемещаетесь?

– Летающие ковры, к примеру. Но они дорогие, заразы. Слишком много сил и времени нужно, чтобы хотя бы один создать. В него вплетаются определенные заклинания и накладываются специальные узоры. С совершенно разными функциями.

– То есть? – уточнила я.

– Он может не только летать, но и защищать.

Я покосилась на скромный рулончик и оценивающе прищурилась.

– Мне ковер подарили, вернее, расплатились за работу, – смутился рыжик. – Я вовсе не богат.

– А кто?

– Менестрель, – задумчиво отозвался мальчишка. – Во мне нет дара к магии.

Он насупился, явно расстроенный тем, что ему не по силам волшебство, поправил плащ.

– Давай на ночлег устраиваться, – предложил Ромео, откидывая челку и всматриваясь в сумерки. – Я соберу лапника, а ты принеси воды. Тут неподалеку ручеек.

Я кивнула, поднялась, охая и ахая как древняя старушка, подхватила посудину и побрела в указанном направлении. Наклонилась к воде и завизжала.

– Что? – тут же примчался на мой крик Ромео.

Я некрасиво ткнула пальцем в свое отражение. Рыжик захихикал и закатил глаза.

– Бывает хуже. У тебя всего лишь щеки иголками расцарапаны, это заживляющая мазь исправит, – отозвался он. – У меня есть, поделюсь. И волосы... хм... слегка растрепались, – нашелся рыжик.

– Слегка? – вскрикнула я, не представляя, как буду вытаскивать из них листья, иголки и почему-то песок, непонятно как попавший.

– Помогу. Сначала только поедим.

– Спасибо, – ответила я, растроганная отзывчивостью и бескорыстностью незнакомого юноши.

Ромео подмигнул и исчез за деревьями, а я умылась, морщась от пощипывающих порезов на руках и лице, набрала воды и отправилась обратно.

Рыжик к этому времени уже насобирал хвороста и лапника, развел костер и доставал из сумки круглую баночку.

– Мазь, – протянул он.

– Спасибо.

Пока я открывала и использовала вязкую массу серого цвета, отдающую болотной водой и камышами, Ромео поставил котелок на огонь и засыпал в него какую-то крупу. Посолил, помешал ложкой и забрал у меня мазь.

– Немного подождать придется, – сказал он, задумчиво смотря на огонь.

– Похлебка или каша? – уточнила я, чувствуя, что сильно проголодалась.

– Каша, – отозвался рыжик. – Я не люблю охотиться.

– Ты же менестрель – это логично.

Он усмехнулся и ничего не ответил.

Когда все было готово, в молчании поели, потом Ромео помог мне привести в порядок волосы и кинул плащ.

– Замерзнешь ночью, – пояснил он, укладываясь с другой стороны костра.

– А ты?

– Привык. Я из Крынмы, – сказал рыжик, как будто это что-то для меня значило, зевнул и прикрыл глаза.

Я последовала его примеру. Но уснуть не получалось. Вздрагивала от каждого шороха, вслушивалась в уханье совы где-то неподалеку и ворочалась на колючих еловых ветках. Нет, я не йог, ни капельки. Жестко, неудобно, все впивается в тело. Пару раз, разумеется, во время туристических походов с родителями ночевала в палатке, наслаждаясь подобными прелестями жизни, но сейчас все было хуже.

Когда усталость взяла свое, я ненадолго задремала, кутаясь в плащ Ромео. Ночь и вправду оказалась холодной. Зевнула, выплывая из сна. Рыжик съежился с другой стороны костра. Я встала, подбросила в огонь веток и, наплевав на моральные принципы, перетаскала самодельную постель к менестрелю, легла рядом и укрыла нас обоих плащом. Вдвоем все же теплее будет. Да и Ромео не походил на маньяка ни по виду, ни по действиям. Добрый и забавный.

Где-то завывали волки. Я вздрогнула и огляделась, всматриваясь в темную стену окружающего нас леса. Вой повторился, фантазии о громадных хищниках стали еще ярче. Сказочный мир, называется! А волки-то настоящие – с когтями и зубами. Я моментально их представила и придвинулась еще ближе к рыжику. Тот во сне заворочался и сердито засопел. Он совсем какой-то беззащитный.

Я вздохнула, рассматривая его рыжие волосы, в свете танцующего пламени казавшиеся почти медными. Бабушке бы Ромео понравился. Она кормила бы его вкусными пирогами и рассказывала свои чудесные истории. При воспоминании о близких к горлу подкатил ком, и так сильно захотелось домой, что хоть вставай и беги без оглядки.

Вздохнула, кутаясь в плащ. Я уже взрослая, поэтому пора самой научиться справляться с трудностями. Правда, тоска по дому никуда от этого не денется. «Год... Всего лишь год, и все станет как было», – подумала я, зевая и закрывая глаза.

Глава 2

Утро выдалось на редкость противным. Небо затянули серые тучи, грозившие вот-вот разразиться ливнем. Стелился туман, укутывая низины и корни деревьев в призрачный тюль. Возле тлеющих угольков, свернувшись рыжим клубком, спала обычная белка. Но стоило мне зашевелиться, как зверек испуганно вскочил и скрылся в ветках сосны.

За ночь костер потух, и я проснулась от того, что замерзла. Поняв, насколько бесполезно кутаться в плащ, выползла и стала теребить Ромео, пусть просыпается. Без него мне огонь не развести. Вчера паренек пользовался какой-то мудреной зажигалкой, высекающей искры. Я же к тому времени настолько устала, что даже не поинтересовалась диковинкой.

Рыжик что-то недовольно пробурчал и сильнее закутался в плащ так, что только один нос торчал. Я сделала попытку номер два, чтобы его разбудить. Ромео зевнул, приоткрыл один глаз.

– Чего тебе? – хмуро поинтересовался он.

– Холодно, – ответила я вместо «доброго утра».

Погода тут заметно отличалась от той, что у нас. Гораздо холоднее, сильнее чувствовалась влажность, но воздух был чистым и свежим. У меня на Земле царила середина сентября, но дни оставались солнечными, теплыми – бабье лето. Неудивительно, что я оказалась достаточно легко одета для прогулки в лесу в фэнтезийном мире – джинсы, блузка и пиджак, атласная подкладка которого от холода заставляла поеживаться. Хорошо, что во время перемещения на мне не было вечернего платья и туфель на шпильках. Но радоваться этому не получилось. Одна в чужом незнакомом мире без денег и умений... Те еще перспективы, если честно.

– Слушай, а какое тут время года?

– Конец лета, – отозвался Ромео, снова зевая, – а что?

– У нас теплее, – отозвалась я, стараясь не стучать зубами.

Менестрель вздохнул.

– Еще вопросы будут или я могу поспать?

– А почему мы друг друга понимаем? – выдала я. – Ты вряд ли знаешь русский, а я... хм...

– Чардынский? Магия срабатывает. Целители на защитный барьер заклинание накладывают. Новички легко ему поддаются. – Рыжик снова зевнул. – Впрочем, есть еще специальные амулеты. Их мастерицы создают. Они вплетают чары, которые позволяют понимать собеседника, на каком бы языке он ни говорил. Многие их покупают. Проблем с общением у нас нет.

– Ясно, – получила я исчерпывающий ответ.

Менестрель посмотрел на меня, отчаянно пытающуюся согреться, и вздохнул, покорно вылезая из-под плаща.

– Сейчас разожгу костер. За водой сходишь? – уточнил он.

– Да.

Я подхватила котелок и отправилась к ручью. Зачерпнула воды и повернула обратно. Собралась уже раздвинуть кусты дикой ежевики, чтобы пробраться к заветной сосне, как на поляне раздались голоса. Я замерла и прислушалась.

– Михай, глянь, что у него еще есть, – раздался хриплый мужской голос.

– Да кроме ковра, и взять-то нечего, разве что мандолину, – ответил второй.

Разбойники! Других вариантов просто не было. Я осторожно выглянула, прячась в кустах. Здоровенный, заросший черной бородой детина стоял за спиной бледного Ромео и прижимал к его горлу кривой нож. Второй, невысокий и коренастый, одетый в яркую крас-

ную рубаху, находился в нескольких шагах, держал в руках струнный инструмент, смахивающий на домру. Вытряхнутые из сумки вещи рыжика валялись под его ногами.

– Деньги где? – уточнил бородатый.

– Нету, – хмуро отозвался рыжик. – Я музыкант, а не купец.

– И неужто ничего не насобирал? – поинтересовался второй, замахиваясь мандолиной и заставляя Ромео вздрогнуть.

– Не трогайте ее, пожалуйста. Это единственная вещь, что осталась мне от матери, – тихо сказал паренек.

Разбойники захохотали. Тот, что в красной рубахе, подошел ближе, дернул за одну струну, издевательски смотря на рыжика, у которого от бессилия дрожали руки.

Гады! Если до этого мной владел страх, то теперь появилась злость. Я осторожно, почти на цыпочках быстро обошла поляну, поднимая с земли палку. Прокралась за спину бородатого и... со всей силы ударила его по голове. Тот зашатался, выронил нож и упал как подкошенный. Второй изумленно вытаращился и злобно оскалился, увидев меня. Замахнулся злополучной мандолиной...

– Нет! – завопил рыжик, забыв про все на свете и кидаясь на мужика с визгом команчей. Зеленые елки!

Музыкальный инструмент полетел в сторону, и мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы поймать и не дать ему разбиться. Сдается, Ромео он важнее собственной жизни. При этом я сама кувыркком прокатилась по поляне, сильно ударившись о выступающий корень сосны. Быстро поднялась, положила мандолину под дерево и выдохнула. Рыжик и разбойник катались по земле и были измазаны золой как черти. У Ромео краснело ухо, у мужика – расцарапаны щеки. Второй, бородатый, по-прежнему лежал без сознания. И как помочь приятелю? Снова палку искать? Прежняя-то сломалась. Боюсь, промахнусь. Взгляд зацепился за котелок с водой. Хм... а это идея. Схватила и опрокинула на обоих.

– А#а#а! – завопил разбойник, принявший ледяной душ.

– Варвара! – Ромео задыхаясь, уставился на меня.

Я не мешкая врезала котелком разбойнику в челюсть. Тот затих. Села на землю, потому что руки и ноги дрожали, и посмотрела на рыжика.

– Ну ты... Ну ты...

– Достаточно сказать спасибо, – ответила я.

– Спасибо, – отозвался Ромео. – Надо действовать – в любой момент могут очнуться.

– Связываем? – уточнила я.

– Да. У меня есть веревка. Погоди, найду.

Мы крепко скрутили разбойников и прислонили обоих к дереву. Ромео подобрал мандолину, бережно убрал ее в чехол и поставил рядом с походной сумкой, в которую сложил свои немногочисленные вещи.

– Пойдем? – спросил он. – Если очнутся и выберутся, нас найдут.

Я хмуро посмотрела на двух детей и нерешительно – на Ромео.

– Что? – изумленно приподнял он брови.

– Думаю, не будет кошунством, если мы у них что-нибудь позаимствуем, – сказала я.

– Ты предлагаешь их ограбить? – удивился Ромео.

– А думаешь, не стоит?

Рыжик залиvisto рассмеялся.

– Варя, ты неподражаема. Кто же грабит разбойников?

– Мы, – ответила я.

– Думаешь, это честно?

О боги! Откуда в этом пареньке такая наивность-то?

– А они, по-твоему, честно с тобой хотели поступить?

– Нет, но это не значит, что нам нужно на один уровень с ними встать.

Я закатила глаза.

– Хотя... Мы же не порядочных граждан грабим, верно? – хмыкнул рыжик, подмигивая.

Добыча оказалась невелика. Горсть медных монет, две серебрушки и прозрачная пуговица, покрытая затейливым узором.

– Красивая, – заметил рыжик. – Оставь себе, все равно ее одну не продадим. Нужно как минимум пять штук, чтобы на платье пришить.

Я повертела в руках находку и спрятала ее в застегивающийся на молнию карман. Не хотелось бы потерять такую красоту. Интересно, кому она могла принадлежать?

Ножи мы закопали неподалеку в кустах, брезгливо при этом морщась. Я боялась и подумать, кто под них попал. Рыжик, по всей вероятности, размышлял о том же.

Ромео, пока мы плутали по лесу, был молчалив и задумчив. Видимо, переживал от того, что случилось. Я не стала его тревожить. Пусть отойдет. Сама не люблю, когда в душу лезут.

К обеду начал моросить дождик, и настроение для путешествия совсем пропало. Холодно, мокро, уныло. Такой погоде, наверное, даже лягушки в самом захудалом болоте не радуются.

– Нам нужно добраться до ближайшего поселка, – сказал Ромео, прибавляя шаг. – Там нас не найдут.

– Думаешь, что разбойники будут нагонять двух бродяг вроде нас? – удивилась я, откусывая затвердевший кусок хлеба.

– Эти – будут, – уверенно ответил рыжик – Их заинтересовал мой летающий ковер – раз. Они захотят отомстить – два. А если учесть, что мы их ограбили...

Паренек покачал головой и нырнул в заросли орешника. Так мы с ним и шли, изредка делая привалы. Мрачноватый еловый лес, полный ароматных запахов, сменился смешанным. Пробираясь через него стало во много раз труднее. То дикий шиповник цеплялся за ноги, то я, наступая на мох, проваливалась в лужу. Неприятные ощущения, а если учесть, что за нами разбойники идут...

Но оптимизм все же взял свое. Я жива, здорова и нахожусь в сказочном мире. Раз уж вернуться раньше чем через год не получится, не стоит и горевать. Буду наслаждаться новыми впечатлениями. От чего? Да хотя бы от неожиданной прогулки по лесу. Любопытно же... Я засматривалась на мухоморы, в изобилии встречающиеся по пути, дождевые капли, замершие на листве, мокрого воробья, скачущего по веткам. Странно, конечно. Вроде бы мир другой, а лес – такой же. Как-то от этого сразу становится уютно и светло. И даже разбойники не так пугают. Может, они и не выбрались. А уж со следа сбиться в такую погоду...

К вечеру мы добрались до небольшой деревни, огороженной стеной из бревен. На ней россыпью сверкали, по всей видимости, защитные амулеты. Другого предназначения для круглых и квадратных салфеточек из ткани и ниток я найти не смогла, а спросить Ромео не успела. Выдавать, что я из другого мира, не хотелось. Мы подошли ближе к широким окованным воротам. Ни дать ни взять Древняя Русь! И когда возле входа обнаружилось двое воинов – один с мечом, другой – с луком, одетых в доспехи и кольчуги, сходство усилилось. Над нами поводили какой-то бляшкой и пропустили.

Я жадно рассматривала все вокруг. Нет, понятное дело, нельзя так таращиться, но интересно же! Дождь стих, и черепичные крыши блестели так, словно были покрыты лаком. Домики разбросаны в хаотичном беспорядке, где-то собаки лают, и из таверны слышатся веселые голоса.

Гуляют по дороге, размытой от дождя, в основном молодые парочки. Девушки одеты в длинные платья или сарафаны простого кроя, но украшенные самой разной вышивкой,

на юношах одежда такая же, как у моего спутника, – темного цвета штаны да рубашки с жилетками. На некоторых – плащи с большими пряжками.

– Нам туда, – указал на один из проулков Ромео.

Я с сомнением посмотрела в ту сторону.

– Тут неподалеку есть недорогой трактир. Извини, но на хороший пока денег нет, – краснея, сказал он.

Я моргнула.

– Ты чего? Спасибо и на том!

Нет, у парня определенно не ладится с самооценкой. Сколько мне помогает, в лесу не бросил, еще и извиняется... Понять бы почему. Но ведь не скажет. Или, может, в этом мире так принято обращаться с незнакомыми девушками? Разбойники, напавшие на нас утром, явно об этом не подозревали. Ох, дело нечисто!

Мы немного попетляли по грязным улочкам и остановились у невысокого двухэтажного домика. Внутри чадили свечи и пахло кислой капустой. Хозяин таверны, невысокий коренастый мужчина, стоящий за стойкой, долго нас рассматривал.

– Деньги есть? – спросил он.

Похоже, в его глазах мы выглядели нищими оборванцами. Впрочем, так и было. Еще и некстати под ногами чавкало. Кроссовки совсем вымокли.

– Сколько за ночлег с ужином возьмешь?

– Три серебрушки, если в разных комнатах, две – если в одной.

Ромео оглянулся, будто бы у нас был выбор.

– В одной, – сказал рыжик, доставая монеты.

– Ужин в комнату или в зал?

– В комнату, – хором сказали мы.

Сдается, менестрель тоже невероятно устал и хочет отдохнуть. Да и чем меньше народу нас видит, тем лучше. Я не особо верила, что разбойники нас найдут, но рисковать не хотелось. Едва трактирщик протянул нам медный ключ и пояснил, куда идти, мы отправились наверх.

Комнатка была маленькая, с одной большой кроватью, парой колченогих табуреток возле обычного деревянного стола и небольшим шкафом. На окнах – грязные, явно давно не стиранные шторы.

– Располагайся, – кивнул менестрель, ставя на пол вещи. – Отдыхай.

– Вымыться бы, – мечтательно сказала я.

– Ванны в таких местах нет, только бочка. Надо?

– Надо, – согласилась я. – Но сначала поесть.

Ужин – запеченная с мясом картошка и травяной напиток с медом – оказался выше всяких похвал. И я простила этому миру все, чем он меня раздражал. Пока Ромео, краснея, отвернулся к окну, залезла в бочку с водой. Блаженство! Нет, что ни говори, а я все-таки изнеженный городской человек, для которого сутки на природе – это порой перебор.

– А нам далеко до Нары? – спросила я, рассматривая причудливые тени, скользящие по стене.

– Трое суток пути. Но завтра отправимся на площадь. Надо заработать денег на еду.

– А как?

– Я – менестрель, забыла?

– Так струны же лопнули. Или есть запасные?

– Нет. Продам летающий ковер, знаю я тут одного...

– Погоди, – оборвала я. – Может, лучше что-то из моих вещей взять?

Раздалось возмущенное сопение.

– Можно же и попроще что-то купить. Или обменять с доплатой, – предложила я.

– Нехорошо это, что ты из-за меня...

Нет, с этим определенно надо что-то делать!

– Ты не прав, Ромео. Мы вместе идем до Нары. Я не в восторге, что ты за меня везде платишь.

– Почему? – раздался удивленный голос.

– Я привыкла к самостоятельности. У нас женщины работают наравне с мужчинами, сами способны себя прокормить, – пояснила я. – А у вас нет?

– Так только маги живут.

– Понятно. Мне тоже хочется внести свою лепту, помочь. Кстати, может, серебряную цепочку продадим?

– У тебя есть?

– Да. Мне она не особо нужна. На струны-то новые хватит? – уточнила я, закутываясь в полотенце.

– Да. На них как раз и хватит.

– И чудесенько, – ответила я, натягивая на себя рубашку. Все остальные вещи выстирала и повесила сушиться на спинку кровати, надеясь, что они немного высохнут хотя бы к утру.

На рассвете Ромео растормошил меня и требовал обещанное серебро. Я сонно зевнула и отдала цепочку, жалея, что на мне не было сережек, браслета и колечка. Впервые не надела – и понадобились. Рыжик собрался и ушел. Я залезла под одеяло, но сон пропал. Поворочалась и встала, решив умыться и собраться. Вещи, разумеется, были влажными, но приобрести другие пока нет возможности. Расставаться же с привычными и удобными джинсами и кроссовками не хотелось.

Расчесала спутанные волосы руками, заплела в косу и собралась уже спуститься вниз, как в коридоре послышались тихие голоса.

– Уверен, что девчонка тут осталась?

Елки зеленые! Тот бородатый разбойник.

– Уверен. Мальчишка, только солнце взошло, взял мандолину и ушел, а она осталась. – Это уже хозяин трактира. – Беспробудно спит, сам видел, что не вставала.

– Запасной ключ есть?

– Нет. Но дверь в крайнем случае можно вышибить. Или для начала постучусь и скажу, что принес завтрак и записку от менестреля.

Я стояла ни жива ни мертва и лихорадочно думала, что же делать. Взгляд упал на окно. Прокралась, выглянула. Внизу заросли каких-то колючек и репейника и какие-то разбросанные железяки, похожие на детали то ли телеги, то ли ворот. Прикинула расстояние до земли. Второй этаж, труба, похожая на водосточную. Хлипкая... Но выбора не было, потому что раздался стук в дверь.

Огляделась. Вещи, включая мандолину и летающий ковер, Ромео забрал с собой. Жаль, я бы, пожалуй, рискнула повторить такой же спуск, что у меня был с сосны. Но на нет и суда нет. Распахнула скрипящее окно, перекинула ноги через подоконник и осторожно ухватилась за водосточную трубу.

Не дрожать. Не смотреть вниз. И думать о том, что тебе еще от разбойников убежать и искать менестреля, которого наверняка схватит второй поделщик. Если первый тут и с трактирщиком договорился, чтобы меня поймать...

Обняла всеми конечностями спасительную железяку и сдвинулась вниз на десяток сантиметров. Скользя! Надо быть осторожнее! Над головой раздался треск – выламывали дверь. Я увеличила скорость и скатилась до окон первого этажа. Черт! Если сейчас побегу, догонят. Дотянулась рукой до ближайшего окна, толкнула створки... Надо же – открылись. Великолепно! Хотя в чем-то удача меня не покинула. Заползла и... В комнате, погруженной

в полумрак (это днем-то!) сидел мужчина, одетый во все черное. В руках он вертел ножик, бросающий блики на стекло. Длинные темные волосы раскиданы по плечам, глаза изучающе смотрят на меня.

Я зажмурилась!

– Она не могла далеко уйти! Либо через окно сбежала и неподалеку с переломами лежит, либо в сторону площади отправилась, где торговые ряды расположены, – раздался голос трактирщика, заставивший меня вздрогнуть.

В ответ слышались ругательства. Незнакомец по-прежнему смотрел на меня и молчал.

– Давай спустимся вниз и все под окнами осмотрим, – предложил хозяин местной гостиницы.

Закрыла глаза. Мне конец. Если сейчас этот тип, к которому я забралась, выдаст...

Мужчина медленно поднялся, подошел, не стесняясь, снова меня рассмотрел, обогнул, задернул окно плотными шторами, из которых вылетела моль. Я машинально попыталась ее поймать и прибить, но промахнулась. Брюнет поднял руку, щелкнул пальцами, и моль вспыхнула, словно спичка, осыпаясь пеплом.

Ой, мамочки! К кому я попала? Может, лучше встретиться с разбойниками? Вдруг убегу?

– Посмотри в кустах, Пром, девчонка не могла не оставить следов.

Раздались шорохи, затем ругань и крики.

– Поймаю, живого места на ней не оставлю! – прошипел разбойник.

Видимо, добрался до колючек.

– Ничего нет! Надо отправляться на площадь, – ответил трактирщик.

Раздались шаги, голоса смолкли. Я развернулась и закрыла окно, все еще настежь распахнутое.

– Хочешь, чтобы помог? – неожиданно спросил брюнет, сверкая черными глазами.

Голос у него был красивый и обволакивающий.

– С чего вдруг? – прошептала я.

– Отказываешься? – удивился мужчина, откидывая черный плащ.

На поясе висели ножны и торчала рукоять меча, усыпанная красными камнями. Это он что, убить разбойников предлагает? Нет, они, конечно, грабители, но брать на душу такой грех, как смерть, не хотелось.

– Я – пацифистка, – выпалила, рассматривая стенку.

– Кто? – поразился незнакомец.

– Тот, кто против убийства.

Повисла долгая пауза. Брюнет сократил расстояние между нами, резко поднял мой подбородок и впился взглядом.

Я покраснела, но не попыталась вырваться. Вдруг он – маньяк? С таким лучше не спорить.

– Ты жалеешь убийц? – уточнил он.

Я вздохнула.

– Ладно, могу и в тюрьму отправить, – сказал мужчина, убирая руку.

Пожал плечами, откинул волосы за спину.

– Так что? Чем ты им насолила?

– А зачем вам мне помогать? – выпалила я.

Чокнутый! Я бы на его месте завопила и вытащила меня за дверь, не вмешиваясь в чужие дела.

– Ты с Арель упала? – удивился он.

Интересно, что такое эта Арель? Судя по звучанию фразы, аналог нашей Луны.

– Я – боевой маг.

То, что мужчина с даром, я уже поняла. Только что мне-то с того?

– Так тебе помочь?

– Нет. Спасибо, что не выдали. Я пойду. Мне нужно друга разыскать, – быстро ответила я, направляясь к окну и мысленно готовясь радоваться колючим объятиям кустов, что росли прямо под подоконником. Другого выхода отсюда нет.

Брюнет ожил, когда я оказалась возле окна, перегородил дорогу.

– Что? – возмутилась я.

– Погибнешь.

Я закатила глаза. Ему-то какое дело?

– Просто скажи, что желаешь моей помощи, – тихо велел он.

Настойчивый, зараза такая! На самом деле да, я бы не отказалась, чтобы кто-то разделался с разбойничками и упек их за решетку, но платить-то нечем. А мужчина – явно военный наемник или кто-то в этом духе.

– Денег нет, – ответила я, вздыхая.

Мужчина улыбнулся, провел пальцем по моей щеке, невольно заставляя краснеть.

– Как насчет поцелуя? – уточнил незнакомец.

– Чего? – Моему возмущению не было предела.

– Согласись, невысокая плата за то, чтобы пара здоровых разбойников не гонялась за тобой и твоим другом по всему лесу.

Каков наглец!

– Кому как, – пробормотала я, сгорая от желания его чем-нибудь потяжелее треснуть, чтобы эффект был максимальным.

Проблем, правда, так не решу, лишь добавлю. Да и сейчас важнее другое.

Рыжика-то надо спасать! Чего уж греха таить, тогда мы чудом уцелели, спас эффект неожиданности. Грабители и не подозревали, что нас двое и я не стану бездействовать.

Незнакомец ждал.

– Согласна, – прошептала я, зажмуриваясь и подписываясь на авантюру.

– Согласна на помощь и готова отдать установленную плату, – дотошно добавил брюнет. – Повтори.

Я вздохнула и пробормотала нужные слова. Мужчина провел пальцем по моим губам, заставляя меня сжаться. Не так я представляла свой первый поцелуй! С тем, в кого буду влюблена, а не с боевым магом, расплачиваясь за помощь. Но я опять не о том жалею!

Брюнет коснулся рукой моей шеи, притянул ближе, наклонился. Я зажмурилась в тот момент, когда его губы накрыли мои. Осторожно, даже как-то ласково, заставляя податься навстречу. По телу побежали мурашки, растеклось тепло. Сама не заметила, как ответила мужчине. Поцелуй перерос в жадный и страстный и тут же оборвался. Я, тяжело дыша, смотрела в черные сверкающие глаза, не понимая, как получилось, что мои руки лежат у него на плечах. Было впечатление, что я вынырнула со дна глубокой реки. Разве так бывает? Разве так должно быть от поцелуя с едва знакомым мужчиной? Или он просто опытный, поэтому такие ощущения? Хорошо, что ничего другого не попросил, а ведь мог бы...

Брюнет щелкнул пальцами, разгоняя темноту. Я заморгала, привыкая к дневному свету.

– Плащ надень, капюшон накинь, чтобы тебя случайно не узнали, – сказал он, кидая серый сверток. – Пока идем до площади, расскажешь, как столкнулись с разбойниками.

Я кивнула, все еще не придя в себя от поцелуя. Маг распахнул дверь, и мы выбрались в коридор, прошли в зал. Он подошел к стойке, перегнулся и притянул к себе за воротник хозяина трактира.

– Пойдешь и сам сознаешься, что помогал разбойникам, – спокойно сказал он.

– Что? Да как вы смеете?

Маг отпустил мужчину, обошел стойку, оказался рядом с трактирщиком, снова щелкнул пальцами. На мой взгляд, ничего не изменилось ни в незнакомце, ни вокруг. Мужчина же вытаращил глаза, побледнел и бухнулся на колени. Интересная история...

– Все понял? – спросил брюнет.

– Д#да, – прохрипел он.

Снова щелчок.

– Пошли, – приказал мой спаситель.

Мы выскользнули из таверны и быстрым шагом пошли по улице, практически сразу свернув в какой-то проулок.

– Рассказывай.

Я вздохнула и с подробностями поведала историю о встрече с разбойниками. Не утаила, что мы забрали монеты. Мужчина никак на мой рассказ не отреагировал. Остаток пути до небольшой площади, уставленной палатками, мы молчали.

Ромео нашелся неподалеку. Играл на мандолине и напевал какую-то веселую песенку. Нас рыжик не видел, так же как и разбойников, маячивших за его спиной и явно выжидающих удобного момента.

– Те двое, – осторожно показала я пальцем.

– Понял, разберусь. Меня не ждите, уходите, – сказал мужчина, растворяясь в толпе и не прощаясь.

Все маги такие странные?

Меньше чем через минуту раздался крик. Маг ударил бородатого в челюсть, отчего тот свалился к его ногам. Толпа загомонила. Менестрель перестал играть, обернулся, охнул. Спаситель окутал лежащего черной узорчатой сетью и рванул в погоню за вторым разбойником. Я подлетела к Ромео:

– Уходим, быстро!

Рыжик не стал уточнять, что к чему, лихо затянул открытый мешок с заработанными монетами, подхватил сумку с ковром и оглянулся.

– К воротам, – прошептала я.

Мы нырнули в проулок, а потом прибавили скорости. Минут через десять были на месте, поселок-то небольшой. Немного отдышались и спокойно подошли к стражам. Те снова нас просканировали странной штукой и пропустили.

– Налево, – сказал Ромео, сворачивая на тропинку.

Едва деревня скрылась за деревьями, как мы снова бегом помчались вперед и остановились только тогда, когда стали задыхаться.

– И как они нас выследили? – спросил рыжик, наклоняясь к ручью и умывая лицо.

Я быстро пересказала ему произошедшее.

– Погоди, так тот блондин – боевой маг? – не поверил менестрель.

– Почему блондин-то? – удивилась я.

– А кто?

– Брюнет с темными глазами.

– Блондин с серыми.

– Да нет же, брюнет.

– Блондин.

Мы уставились друг на друга, прекратив спорить.

– Значит, использовал заклинание маскировки. Сильное, раз мы видели разные личины, – отозвался Ромео. – И как ты согласилась-то на сделку? Что пообещала?

Менестрель прищурился и посмотрел на меня.

– Да ничего, мы так договорились, – отозвалась я.

– Не смеши меня! Боевой маг не может призвать защитную силу, если не возьмет платы или обещания.

Вот, значит, как. Теперь это объясняет, почему мужчина настойчиво просил озвучить формулировку с просьбой о помощи. Правда, непонятно, почему решил выручить нас из беды.

– Ему и не понадобилась магия. Видел, как он одного разбойника уложил?

– Да он наверняка сеть накинул! Слышал я про такие... Крепкие, не разорвать и не снять. Лучше цепей во много раз, – пояснил менестрель.

Хм... Об этом я как-то не подумала.

– Так что он требовал?

– Поцелуй, – отозвалась я.

Ромео открыл рот, закрыл и никак не прокомментировал сказанное.

– А что? Тебя же надо было спасти!

– Ненормальная!

– Сам такой!

– Я – такой? Это мне, что ли, в голову пришло целоваться с боевым магом? Они же все сердцееды!

Я закатила глаза и отпила воды из фляги, стоящей на трухлявом пеньке.

– Выхода не было, – заметила я.

– Наивная простота! Да нам нереально повезло, что он от тебя чего-то еще не потребовал! Ты бы просто не ушла, пока маг не получил бы желаемое! Боевики всегда так поступают! – сказал рыжик.

Я философски пожала плечами. Что было – то было. Выбрались же.

– Ты не менее наивен был, когда кинулся в лесу на разбойника из-за мандолины, – ответила я.

Менестрель засмеялся.

– Не, Варь, из нас двоих доверчивая – ты.

– Почему? – насупилась я.

– А кто мне спокойно отдал серебряную цепочку?

– И?

– Да я мог просто ее себе взять и уйти, оставив тебя одну в незнакомом мире!

– Не ушел же, – возразила я.

– Не ушел.

Мы помолчали.

– Друзья? – спросил рыжик.

– Друзья, – улыбнулась я, поднимаясь и охая.

Нет, бегать по лесу – это все же не по мне занятие.

Глава 3

Самое длинное путешествие начинается со слов: «Я знаю короткую дорогу». И сегодня я снова убедилась в этой истине. К обеду мы, по словам Ромео, должны были добраться до небольшого поселка с труднопроизносимым названием и купить там еды. Но ничего даже отдаленно напоминающего жилье не было. Наоборот, лес сгущался и становился сумрачнее.

– Ничего не понимаю! Столько раз ходил этой тропинкой!

– Может, не туда свернули? – спросила я, срывая с дерева красное яблоко.

Обтерла, надкусила. Кисловатое, но другой еды с собой нет, а есть хочется так, что ни о чем другом и не думается.

– Да быть такого не может! Я всегда от развилки влево поворачиваю!

Я огляделась. Чаща леса, окружающая нас со всех сторон, не радовала.

– Возвращаемся обратно?

Друг вздохнул, почесал рыжую макушку, потянулся к дереву за яблоком.

– И мне, – раздался хриплый голосок.

Мы синхронно обернулись. На тропинке стоял маленький старичок с палкой в руке. Одет в холщовую белую рубаху, темно-зеленые штаны, соломенную шляпу.

– Вы откуда тут, дедушка? – спросил рыжик, наклоняя тяжелую ветку и выбирая спелое яблоко.

Я же все тарасилась на старичка, не понимая, как мы шли, его не замечая.

– Много знаешь, скоро состаришься, – отозвался он.

Нет, еще и ворчит! Не нравится мне это.

– А ты почему мне, красавица, яблоко не сорвешь? – привередливо рассматривая плод, протянутый Ромео, спросил он.

Какой же странный старик!

Переглянулась с рыжиком, который пожал плечами. Подошла к дереву, сорвала яблоко, протянула.

– Спасибо, – вежливо отозвался дедок, удивляя нас.

Только что ворчал же!

Старичок прищурился и резко дунул. На тропинке возник большой, поросший мхом, пенек. Я моргнула раз, другой, потеряла глаза и уставилась на сидящего старичка, спокойно жующего яблоко.

– Ну, спрашивайте, чего хотели, – предложил он, окидывая нас с Ромео цепким взглядом.

А мы что-то у него хотели спросить?

Интересно, он кто? Смахивает на выдуманного лесовичка. Но тут другой мир, значит, старичок может быть кем угодно.

Рыжик придвинулся ближе, сжал мою ладонь.

– Не бойся. Это дух-путник, который покажет дорогу или ответит на нужный вопрос, если ты ему угодил – не отказал в маленькой просьбе, – тихонько прошептал рыжик.

– Вреда не будет? – уточнила я, наблюдая, как лесовичок грызет яблоко и старательно делает вид, что не слышит нашего разговора.

– Нет, мы же его просьбы беспрекословно выполнили.

– И лес мой не тронули, в отличие от тех грубиянов, что шли за вами по пятам, пиная каждое дерево, – отозвался дух-путник.

Мы с Ромео переглянулись.

– Разбойники? – удивился друг. – Их же боевой маг в тюрьму отправил.

– Отправить-то отправил, но покровитель у них оказался силен, вытащил.

Ничего не поняла! Те двое детин выглядели как самые обычные грабители. Откуда у них главарь взялся? Да еще и всемогущий.

– Я их в дерево превратил, – заметил старичок.

У меня внутри похолодело. А может, он и нас... того. Видимо, на наших лицах отразились эти эмоции, потому что лесовичок усмехнулся, погладил длинную серебристую бороду, в которую попали травинки и листья, поднялся с пенька.

– Ничего спросить-то не хотите? Не заблудились?

Из-под соломенной шляпы блеснули ярко-зеленые глаза.

– Заблудились, – честно сознался рыжик.

– Пойдете по этой тропинке, к вечеру в Наре будете.

– Как в Наре? – заикаясь, спросил Ромео.

– Ты не по той тропинке пошел. Случайно на мою ступил, волшебную, ведущую к дому, – старичок-лесовичок показал рукой на непроходимую чащу, расстилающуюся за нашей спиной. – Но моя тропинка вас выведет к городу.

– Спасибо, – хором отозвались мы.

– А тот покровитель, что разбойников освободил, он – кто?

– Вот чего не знаю, того не знаю. Темный он. Сердце у него злое, жадное и жестокое, – тихо ответил дух-путник так, что у меня мороз по коже пошел.

Уж не тот ли маг, что предложил помощь за поцелуй, их главарь? Вполне же возможно, что он обманул, сказал, что поймает и поможет, а на самом деле хотел спасти своих слуг.

Нет, не сходится. Ему меня убить – раз плюнуть. Сама же к нему в окно влезла. Да и рыжика поймать – не проблема. Этот вряд ли бы стал посылать кого-то выполнять свою работу.

– Что ему нужно, вы тоже не знаете, дедушка? – спросил Ромео, пытливо вглядываясь в старичка.

Тот развел руками.

– Спасибо за помощь, – сказала я.

– Дам тебе совет, Варвара, – раздался его тихий голос.

Хм... И мое имя откуда-то знает.

– Запомни: только призрак может войти в призрачное место.

– Чего? – хором воскликнули мы.

Но лесовичок дунул и исчез с поляны.

– А при чем тут призраки? – удивилась я.

– Духи – хранители природы иногда способны видеть будущее, – заметил рыжик. – Сдается, что дух-путник явился к нам не помочь дорогу найти, а предупредить об опасности. Наверняка специально и зачарованную тропинку протянул, чтобы мы здесь оказались.

– Почему именно сюда?

– Тут нас никто не услышит из тех, кто способен предать, – задумчиво ответил друг. – Про призраков... не знаю, что он имел в виду. Они достаточно редкое явление в наших краях, с ними успешно справляются боевые маги.

Ромео сорвал еще пару яблочек и шагнул вперед. Тропинка вела в непроходимую чащу, но деревья, как по мановению волшебной палочки, расступались. Страх ушел. Меня уже не пугали щебечущие птицы и каркающие над головой вороны. Я любовалась елями-шатрами и шустрыми белками, кутаясь в серый плащ, который не успела вернуть незнакомому спасителю, и думала о том, что меня ждет обучение в одной из школ магии.

– Ромео, а давай я тоже буду петь?

– Зачем? – удивился друг.

– Деньги нужны, – созналась я. – Если буду учиться, то понадобятся одежда, книги, карандаши. Да и предсказательница бесплатно не примет.

Менестрель задумался.

– Ты не переживай, я в ноты попадаю, – улыбнулась я. – Могу и тебя новым песням научить.

Рыжик остановился, с подозрением покосился на меня и, вздохнув, согласился.

Остаток пути до Нары я пела все, что приходило в голову, а Ромео на ходу перебирал струны, подбирая мелодию. У него, похоже, феноменальная память, раз смог столько с первого раза запомнить. Научил меня и парочке песен, которые любили в Шелдронии.

Город, окруженный высокой каменной стеной, уходящей вдаль, показался, когда солнце лениво клонилось к горизонту. В лучах сверкали черепичные крыши домов, как древние исполины высились башни. Мы спустились с пригорка к воротам.

– Что это за цветные штуки? – тихо спросила я Ромео, показывая взглядом на развешенные тряпочки, украшавшие всю длинную стену.

– Мастерицы создают защитные амулеты, – ответил он.

Вместе с нами к городу подъехало несколько повозок, поэтому пришлось ждать, когда нас пропустят через ворота. За день я, не привычная к длительным походам, сильно устала. Ноги гудели так, словно я обошла земной шар по экватору. Я прислонилась к Ромео и рассматривала людей. Большинство одеты в холщовые рубахи и штаны. Лишь парочка поважнее расхаживает в разноцветных камзолах с вышивкой. Судя по всему, купцы – хозяева повозок. Внешность же – самая обычная для людей, ничего примечательного и запоминающегося. Шумят, суетятся, торгуются. Я будто бы с помощью машины времени в прошлое попала.

Когда мы оказались в городе, солнце почти село. Городок смахивал на средневековый европейский, но был гораздо опрятнее и аккуратнее. Вымощенные булыжником мостовые подметены, кое-где виднелись клумбы с поздними летними цветами. На небольших площадях, через которые мы проходили, шумели фонтаны и носилась чумазая малышня. И еще поразил запах... Вроде бы в таких местах должно пахнуть лошадьми, навозом, кислой капустой, землей... Да чем угодно, но не душистым хлебом и яблоками, аромат которых приносил бродяга-ветер. Или же мой нос улавливал только те запахи, что были ему нужны? Я сглотнула слюну, ныряя за рыжиком в проулок и сразу же оказываясь у входа в таверну.

Она отличалась от той, где мы ночевали в прошлый раз, хотя цена была прежней, что меня удивило. Видимо, в деревне втридорога за постой брали. Огромный зал с горящим камином и зажженными свечами за каждым столиком был полон, но мы с Ромео нашли небольшое местечко возле открытого огня. Друг оставил вещи под моим присмотром и отправился добывать ужин. Вернулся быстро с полным подносом, и мы, не сговариваясь, накупились на еду.

– Спать? – спросил он, допивая яблочный сидр.

– Спать, – кивнула я, понимая, что вставать придется рано.

Мы поднялись на второй этаж, отыскивали комнату, быстро по очереди вымылись.

– Давай пустое ведро к двери поставим, – предложила я. – На всякий случай. Если кто-то сунется, мы услышим.

– Давай.

Мы так и сделали, а потом залезли под одеяло.

– Знаешь, а ты странная, Варь.

– Почему? – удивилась я, зевая и наслаждаясь теплом и чистотой.

– Ты сейчас спишь с мужчиной под одеялом.

Я хихикнула.

– Не обижайся, но я тебя как младшего братишку воспринимаю, которого у меня никогда не было.

– Почему младшего? Я старше тебя на год, – возмутился рыжик.

Насчет всего остального он не возражал.

– Впрочем, ты мне тоже как младшая сестренка. Я редко так близко схожусь с людьми.

Послышался печальный вздох, а затем пожелание сладких снов, и я закрыла глаза, уплывая в сон.

Тот, кто вставал хоть раз в жизни на рассвете после трудного дня пути, меня поймет. Все тело ноет, отказываясь выползти из-под теплого и ставшего за ночь родным одеяла. Но деваться-то некуда. Мы умылись, оделись и вышли на улицу. Город уже не спал. На площадях шла бойкая торговля пирожками и овощами, но мы не останавливаясь пошли к центру – на Цветочную площадь.

Ромео расположился возле фонтана, достал небольшой мешочек, куда желающие могли положить монетку, провел по струнам и запел веселую песенку. На втором куплете я подхватила, ловя заинтересованные взгляды мимо проходивших людей. На третьей и четвертой песнях нам стали давать монеты, а на пятой вокруг собрались слушатели – женщины в белых передниках с полными корзинами, чумакая ребятня и молодые парочки, держащиеся за руки.

Преодолеть свой страх перед толпой, с любопытством смотрящей на тебя, непросто. Я не любила такое внимание, немного терялась, но рыжик подмигивал, струны под его пальцами звенели, мы пели. И в какой-то момент меня охватил азарт, и время пролетело незаметно.

Мы пообедали в небольшом уютном трактирчике, пересчитали наличность – четыре золотых, тридцать серебрушек и множество меди. По словам Ромео, отлично. Он больше двух золотых и пяти серебрушек никогда еще не зарабатывал.

– В Наре пять предсказательниц, – сказал менестрель, когда мы, по-братски разделив монеты, вышли на улицу, жуя пирожки с повидлом. – Думаю, что стоит пойти к Аманде, она самая доброжелательная, но и недешево берет за свои услуги.

– Слушай, а нельзя как-нибудь иначе определить, какой у меня дар? – спросила я. – Или просто выбрать, куда пойти учиться.

Ромео покачал головой.

– Нет, Варя, не выйдет. Во-первых, все школы магии расположены в разных местах. Во-вторых, тебя не возьмут без четкого выяснения дара, в-третьих... Поступишь ты, к примеру, к боевикам, а у тебя целительская магия, и что будешь делать? Ты пойми, что заключается определенный договор на обучение, который нельзя разорвать. Когда маг с даром не на своем месте – это до добра не доводит. Ни одна школа или академия не примет тебя без подтверждения предсказательницы о твоём даре, – пояснил менестрель.

Я вздохнула. Оказывается, бюрократия живет и в сказочном мире.

– Так что, к Аманде? Есть еще Лаванда. У нее дар тоже сильный, но она может потребовать услугу, а не золотой.

– А остальные?

– У них дар не такой сильный, – заметил рыжик. – К Аманде?

– Да.

Мы прошли через площадь, где шумные торговцы предлагали купить то пироги с капустой, то лошадиную сбрую, то птичьи перья, которыми набивались подушки, и вышли на широкий проспект. Потом попетляли по улочкам и оказались возле небольшого домика, окруженного высокими розовыми мальвами. Ромео позвонил в колокольчик, дверь открыла приятная девушка и, узнав, что мы для определения дара, проводила нас в светлую гостиную с изысканной мебелью.

Я хмыкнула. Как-то ожидала увидеть черепа, магические шары, зачарованные котлы и пучки трав, развешенные под потолком. Тут же в вазах стояли разноцветные астры, сол-

нечные зайчики бегали по стенам, и пахло выпечкой с корицей. Жилище предсказательницы совсем не соответствовало моим представлениям. Не исключено, конечно, что где-то тут есть и комнатка с вышеперечисленным.

Аманда оказалась миловидной женщиной средних лет с яркими голубыми глазами. С темных волос, собранных в высокую прическу, свисали нитки золотых бус, а платье, расшитое драконами, делало ее похожей на гейшу.

Она взяла у меня золотой и принесла в бокале пенящееся зелье, которое надлежало выпить.

– Оно нужно, чтобы ты смогла призвать хоть какую-то вещь, связанную с твоей силой.

Я выпила кисловатый напиток.

– А что я должна теперь делать?

– Ждать. Вещь, подтверждающая дар, обнаружит себя сама.

Не в швеи. Пожалуйста. И в боевые маги тоже не надо. С целительством разберусь, но как же не хочется шить! Только не это!

На колени из воздуха упали пальцы и иголка с ниткой, разрушая все мои надежды.

– Что ж, мастерица – однозначно! – улыбнулась предсказательница. – У нас в Шелдронии есть несколько МыШеК.

– К#каких мышек? – заикаясь, спросила я, смотря, как Аманда что-то размашисто пишет на листе бумаги.

– МыШКа – Магическая Школа Кудесниц, – быстро пояснил Ромео.

– Не швей? – удивилась я, приходя в себя.

– Кудесница – это волшебница, та, что способна восхищать и изумлять своим мастерством. Раньше колдуньи многое умели, совмещали в себе дар швеи, предсказательницы, целительницы и даже защитницы. Но со временем многое изменилось. Волшебниц, обладающих даром шить, ткать, прясть, плести, теперь называют мастерицами, а школы так и остались носить гордое имя кудесниц – то, к чему должна стремиться каждая, – пояснила Аманда.

– А где ближайшая? – спросила я.

– Да тут, в Наре, на окраине, – ответил Ромео, вздыхая.

– Зелье точно не ошиблось? – все же уточнила я, когда мы направлялись к выходу.

Аманда изумленно посмотрела на нас.

– Если сомневаетесь в моих силах, можете обратиться к другим предсказательницам, но ответ, думаю, будет тот же. Только время да деньги потеряете, – отозвалась она, внимательно меня рассматривая.

– Извините, мы не хотели вас обидеть, – вмешался Ромео. – Просто Варвара не любит шить.

Историю про мои отношения с ниткой и иголкой рыжик знал, но все же считал, что лучше такой дар, чем никакого. Я же от того, что во мне не было магии, не страдала. Жила без нее? И еще проживу.

Мы распрощались с предсказательницей и вышли на улицу.

– Завтра начинаются вступительные экзамены...

– Экзамены? – поразила я. – Но я же ничего не умею!

– Принесешь подтверждение дара, выполнишь то, что скажут, и примут.

– Ромео, я не умею шить! Родители пытались научить, но это не мое. Я же рассказывала.

– Дар есть, значит, твое.

Я взвыла. Нет, упрямства и уверенности моему другу точно не занимать.

– Если завалю экзамены, ты возьмешь меня с собой на год странствовать?

Рыжик споткнулся.

– Не вздумай! Это в теплое время года петь и играть – чудесная идея, а зимой... Тут морозы такие стоят, что зуб на зуб не попадает. И не во все таверны, Варь, пускают и разрешают выступать. Даже я обычно устраиваюсь на три-четыре месяца работать подмастерьем, иначе не выжить.

И столько тоски прозвучало в голосе Ромео, что захотелось обнять его и пожалеть. Сколько тягот ему выпало и сколько еще выпадет! Все мои проблемы как-то потускнели.

Мы свернули в неприметный проулок, где не было ни единого прохожего.

– А родственников у тебя нет?

– Есть, разумеется, – раздался у нас за спиной мужской голос.

Менестрель вздрогнул, а я повернулась. Передо мной стояли двое высоких рыжеволосых паренька с россыпью веснушек по щекам. Одеты в темные рубахи, штаны и черные плащи. У того, что повыше ростом и явно старше, в руках был меч. Второй же поигрывал ножичком. Одного взгляда хватило понять, что они с Ромео родственники.

– Твои братья? – спросила я рыжика.

Тот вздохнул и повернулся.

– Что, так и не достало духу признаться подружке, что ты – неудачник, братишка?

Я в упор уставилась на парней. Не терплю, когда оскорбляют тех, кто мне дорог.

– Что вам надо? – спросил Ромео.

– А ты не рад встрече?

Ромео насупился.

– Не рад, Рост. И мне пора идти.

– Даже не поинтересуешься, как у нас дела? – уточнил второй.

– Когда вы выкинули меня из Крымны только потому, что во мне не оказалось дара, хоть кто-то поинтересовался, что со мной стало? – выпалил рыжик.

Братья ухмыльнулись.

– Нам нужны деньги.

– Заработайте, вы же маги, – фыркнул Ромео.

– Не особо везет, – заметил Рост. – Мы с Грегом одно дельце хотим открыть. Думаю, что ты поможешь. Менестрель как-никак.

– Нет, – со злостью ответил рыжик.

– Что нет?

– Я не буду вам помогать! Пойдем, Варь...

Я кивнула, развернулась, но не успела сделать и шага, как к моему горлу прижалось что-то холодное и металлическое.

– Нам нужны деньги. Сотня золотых для начала. Советую заработать и добровольно помочь родственникам, а девчонку мы с собой пока что заберем, развлечемся.

Елки зеленые! Да что ж это за мир-то такой! А уж какие родственники у рыжика! Загля-день!

– Ромео, не соглашайся. Обманут, – устало сказала я, думая, что бы предпринять.

– Даже не надейся сбежать, – прошипел Рост. – Сто золотых, и не меньше! Принесешь через трое суток сюда же. И не вздумай нас выдать страже.

– Сто золотых, говорите? – раздался знакомый голос мага, отправившего разбойников в тюрьму. – Королевская казна вряд ли откажется.

Я дернулась, и нож поцарапал кожу.

– Отпустите девчонку.

– Прямо так взяли и послушались, – ухмыльнулся Грег, прижимая меня крепче к себе.

– Я дважды не повторяю, – вкрадчиво сказал маг, появляясь в поле моего зрения.

– Уходим, – прошипел Рост, отступая назад.

Брюнет закатил глаза, но тут же его взгляд стал серьезным. Он щелкнул пальцами, нож выпал из рук Грега, я свободно вздохнула и бросилась к бледному рыжику.

Раздался еще один щелчок, и двое родственников менестреля замерли на месте. Братья Ромео стояли с открытыми ртами и дрожали. Я видела, как трясется подбородок у Грега, а Рост так сильно сжимает рукоять меча, что слышится звон металла о каменную мостовую.

– Сто золотых в королевскую казну в течение трех суток. Если попытаетесь кого-то ограбить или обмануть, магический дар заблокируется.

– Г#господ-дин, – заикаясь, начал Грег.

– Н#нам н#не соб-братъ ст#тольк#ко д#денег, – подхватил Рост. – Смилуйтесь.

Взгляд черных глаз брюнета стал хищным, пронзительным.

– Я не повторяю дважды и не отменяю своих приказов.

Я переглянулась с рыжиком. Кто он, этот маг? Ромео пожал плечами. Значит, сто процентов – не король и не принц. Их-то менестрель явно знал в лицо. Недавно он мне рассказывал, что правитель Чарды и его сын как раз проезжали через площадь в Аранте – столице королевства, когда он выступал.

– Пошли вон. – Маг щелкнул пальцами и, едва братья скрылись за углом, развернулся к нам.

Мельком глянул на рыжика и, слегка прищурившись, от чего стал походить на ястреба, оглядел меня с ног до головы.

– Что? – возмутилась я. – Опять целоваться?

Брюнет слегка приподнял брови.

– А тебе так хочется?

Тут, признаться, я покраснела и захотела провалиться сквозь землю.

– Так это тот самый, что попытался победить разбойников? – оборвал чуть не начавшуюся ссору Ромео.

Сдается, он прекрасно помнил, как маг выглядел. Видел же. Но сейчас решил просто сменить тему для разговора.

– Что значит попытался? Я поймал их и посадил в тюрьму, потому что некоторые против убийства, – удивленно сказал брюнет.

– Они сбежали, и если бы не старичок-лесовичок, то дело бы плохо закончилось.

– Как это? – Маг выглядел таким растерянным, что у меня создалось ощущение, будто он ни разу в жизни не проигрывал. – И кто такой старичок-лесовичок?

– Дух-путник. Он превратил разбойников в деревья.

Маг задумался.

– Пойдемте где-нибудь поедим, и вы расскажете, что к чему.

Рыжик как зачарованный закивал, но я решила больше не рисковать. Не нравится мне этот тип. Второй раз его вижу, а руки чешутся, чтобы врезать.

– Нам некогда. Дела.

– И какие же? – ничуть не удивился отказу незнакомец.

– Варя в МыШКу собирается, ей нужно успеть сдать экзамен и купить необходимые вещи, – пояснил Ромео, сдавая абсолютно незнакомому мужчине все наши планы.

Брюнет снова окинул меня взглядом.

– Может, хватит рассматривать? – разозлилась я. – Да, я буду учиться на швею-мастерицу, потому что проклятый ураган Морганы перетащил меня в этот мир и выхода не оставил!

– Разве я в этом виноват? – уточнил маг.

Я вздохнула.

– Нет. Ты не виноват, извини за вспышку. Но у нас и вправду много дел.

– Варь, он нам жизнь спас. Мои братья... да они мало чем от тех разбойников отличаются! Именно с их подачи отец меня из дома выгнал. Сказал, что ему не нужен сын, у которого нет дара, – вздохнул рыжик. – Он даже сомневался в том, его ли я ребенок...

Ромео отвернулся, глядя в стену, а у меня в глазах подозрительно зашипало. Захотелось пойти в эту самую Крымну, найти семью рыжего солнечного Антошки и напомнить о том, как не следует поступать с родственниками.

Понятное дело, что чувство несправедливости жгло изнутри и частенько создавало неприятности, но то, как родные поступили с единственным за всю мою жизнь другом, не давало покоя. Убила бы!

– Я с этим разберусь, – тихо сказал брюнет, заставляя меня вздрогнуть.

– Это не твое дело, не суйся, – прошипела я.

Мужчина нахмурился, в одно мгновение оказался рядом, наклонился так, что я почувствовала его дыхание.

– Ты бросаешь мне вызов? – спросил он.

– Нет, – ответила я, почему-то вспоминая, каковы были на вкус эти улыбающиеся сейчас губы. – Я просто прошу тебя держаться от меня подальше.

– Настолько не нравлюсь? – вкрадчиво уточнил мужчина.

– Бесишь, – созналась я, чувствуя, как его руки скользнули на мою талию.

– Чем это?

– Самоуверенностью.

– Я привык... решать, – заметил он, посмеиваясь и почти касаясь моих губ. – Но сейчас не время для этого разговора. Пошли.

Он развернул меня лицом к растерянному рыжику. Ромео вопросительно посмотрел, но я скривилась и дала понять, что не стоит ни о чем спрашивать. Самой бы понять, что происходит.

Мы вдвоем вынырнули из проулка и направились к ближайшей таверне. Интересно, как скоро я такими темпами доберусь до МыШКи?

Глава 4

В таверне, пока боевой маг ел, а Ромео в подробностях рассказывал о встрече с духом-путником, я сидела насупившись. Пила травяной чай, смотрела на грязное, давно не мытое окно и молчала.

– Вы точно не брали ничего ценного у разбойников? – спросил маг, прищурившись.

– Хочешь сказать, что мы тебя обманули? – не вытерпела я.

Мужчина постучал пальцами по столу, усмехнулся.

– Эта история выглядит странно. Допустим, разбойники действительно хотели отомстить за то, что вы их ограбили, или отобрать летающий ковер, но к чему такие сложности? Проще кого-то побогаче найти. Зачем гнаться за вами через лес? – удивился он. – Да и наличие покровителя...

– В любом случае эта история закончена, – заметила я, мечтая сбежать из-под цепкого взгляда черных глаз.

– Думаешь, главарь не станет вас искать?

– Да зачем мы ему! – возмутилась я.

– Именно это я и пытаюсь понять.

Я закатила глаза, покосилась на раскрасневшегося рыжика, слушающего нашу перепалку, и решительно поднялась.

– Нам пора идти.

– Это верно. – Боевой маг поднялся, откинул прядь волос за ухо, поправил плащ.

– До свидания, – вежливо сказал рыжик.

Мужчина удивленно приподнял брови.

– С тобой да, мы попрощаемся, менестрель, а вот с Варварой... Пожалуй, провожу до школы.

– Спасибо, в провожатых не нуждаюсь, – фыркнула я.

Взяла Ромео за руку и потянула к выходу из трактира. Мы быстренько добрались до площади.

– Как только сдам экзамен, найду тебя, – пообещала я.

– Либо тут, либо в трактире буду, – напомнил Ромео.

– Хорошо. До вечера тогда.

– Варя, – смущенно позвал рыжик.

– Что?

– Я должен тебе кое-что сказать.

Менестрель вздохнул, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Я нахмурилась.

– В моей семье все совсем не так, как тебе могло показаться. Я сам виноват в том, что у меня нет дома.

Я недоуменно посмотрела на него.

– У меня есть сестра – Марика, – сказал он, улыбаясь. – Ей всего семь, у нее сильный дар. Она пыталась мне его передать, зная, что я переживаю оттого, что во мне нет магии. Марика чуть не умерла. Тогда отец рассердился, подумав, что это я попытался ее заставить...

В голосе менестреля звучала грусть, плечи поникли, и солнечная улыбка, прятаясь в глубине синих глаз, окончательно исчезла.

– Братья правы, я – неудачник. Возможно, тебе не следует со мной общаться.

Я слушала этого чудика, как рыба, то открывая, то закрывая рот, не зная, что сказать.

– Ромео, не смей винить себя в том, что произошло! Марика сама приняла решение. Ошибки все совершают. И сестра тебя сильно любит, раз готова была отдать свою магию. Поверь, только те, кому ты нужен, готовы ради твоего счастья пожертвовать всем.

Рыжик вздохнул и не ответил.

– Я хотел, чтобы ты знала, Варь... какой я.

– Я знаю, какой ты! Самый лучший друг на свете!

– Правда? – краснея, спросил менестрель.

Я шагнула к нему, крепко обняла.

– Даже не сомневайся в этом!

– Встретимся вечером? – уточнил Ромео, старательно пряча глаза.

– Да.

Мы распрощались на Цветочной площади. Я услышала, как менестрель завел веселую песенку, и развернулась, едва не сбив кого-то с ног.

– Извините, не специально, – выпалила, поднимая глаза.

– Знаю.

Знакомые черные глаза боевого мага смотрели усмехаясь.

– Опять ты! – возмутилась я, потирая ушибленную руку.

Сделала попытку обогнуть брюнета, но он придержал меня за локоть. Ткань плаща подозрительно затрещала, явно грозя порваться.

– Ты хоть знаешь, куда идти, чудо?

Я споткнулась из-за столь странного обращения и вздохнула. Как-то и вправду забыла уточнить у Ромео.

– Помочь? – вкрадчиво поинтересовался маг.

– Тебе нечем заняться?

Усмехнулся.

– А может, ты мне с первого взгляда понравилась. Такой мысли не допускаешь?

Сердцеед проклятый! Дон Жуан фэнтезийный!

А внутри почему-то сердце все равно замирает от одного взгляда сверкающих глаз. Так, Варя, ты уж определись, нравится он тебе или нет. И лучше всего окончательно и бесповоротно, иначе мы так далеко не уйдем.

– Нет. Лучше прямо скажи, что тебе от меня нужно?

Ну не верила я в его бескорыстность, хоть убейте! Какой ненормальный станет за поцелуй спасать меня от разбойников? А помогать просто так Ромео наказывать родственников?

– Не веришь, значит, – серьезно и утверждающе сказал он.

– Нет.

– И кто тебя так обидел, чудо? – Голос звучал ласково и с ноткой грусти.

– Прекрати так меня называть!

Вздох. Зачем я спорю с этим ид... сумасшедшим? Мне в МыШКу пора!

– Позволь проводить тебя, Варя. Заблудишься же.

Я покосилась на менестреля, перебирающего струны.

– Не отвлекай. Пусть играет. У мальчишки явно талант. Даже я заслушался... Пошли.

– Денег нет, целоваться не буду, – припечатала я.

Боевой маг расхохотался, взял меня за руку и стал протискиваться сквозь толпу. Я попыталась вырваться из его цепкой хватки, но потерпела сокрушительное поражение. Так мы и шли по улицам, пока не выбрались на окраину города. За небольшой березовой рощицей, через которую вела дорога, высились башни.

– До конца, никуда не сворачивая, – сказал брюнет, отпуская мою руку. – Поцеловать точно не хочешь?

Нет, однозначно маньяк.

– Врезать хочу, – созналась я.

В любых отношениях важна честность. Я ее сейчас и проявляю.

– Согласен. Я целую – ты за это можешь ударить, – отозвался маг.

Резко притянул к себе и впился поцелуем. Я пихалась, пыталась вырваться, но ничего не вышло. Укусила его за губу, мужчина на мгновение отпрянул, расслабил объятия. Я замахнулась и влепила пощечину.

– Что ж, оно того стоило, – хрипло сказал он.

– Ты... ты... сумасшедший! – выпалила я, так и не найдя подходящих для этого случая слов.

– Сам не понимаю, что происходит, – сознался черноглазый, наконец отпуская меня и потирая виски. – Наваждение какое-то.

Брюнет потряс головой и тепло улыбнулся.

Чтоб тебя, зараза такая!

– Иди. Я обещаю, что не поцелую, пока сама не попросишь, – сказал он.

Убила бы! Придушила! Испепелила!

– Советую не тратить вечность впустую, – сухо ответила я, разворачиваясь и уходя.

Внутри все кипело от гнева и стыда, и я не сразу успокоилась. Лишь когда дорога вывела на огромную поляну, мысли переключились. Передо мной оказались высокие ворота, на которых была изображена прямо-таки исполинских размеров обычная серая мышь с клубком золотистых ниток на спине и иголкой в зубах. Я заморгала и часто задышала. У родителей и бабушки были такие значки. Они их всегда носили не снимая. Получается, тут учились? Если раньше я на этот счет сомневалась, то теперь растерялась. Родители и бабушка – маги? Они знали, что у меня будет схожий дар? Теперь понятны их попытки помочь мне научиться шить и вязать. Всего лишь хотели облегчить непутевому чаду будущую учебу.

Я вздохнула, оглянулась. Кроме ворот и окружающего их леса, ничего не было – ни стен, ни башен, ни голосов. Я неуверенно коснулась нарисованной мыши, ворота заскрипели и распахнулись.

Так, наверное, чувствовала себя Алиса в Стране чудес. Я оказалась на огромной площади, где шумели фонтаны. На мраморных бортиках сидели студенты, одетые кто во что горазд. Мелькали черные плащи, красные рубахи, разноцветные платья и сарафаны совершенно разных фасонов. Безумие какое-то! Наши модельеры либо удавились бы от зависти, либо с блестящими глазами маньяка кинулись бы все рассматривать. За площадью мерцала серебристая завеса.

– Новенькая? – раздался рядом женский голос.

– Да.

Я отвела глаза от гуляющей шумной толпы и увидела перед собой длинный стол, за которым сидели мужчины и женщины, одетые в серые плащи с золотистой вышивкой. Зеленоглазая блондинка с любопытством смотрела на меня.

– Дар определила? – спросила она.

– Да, – ответила я.

– Хорошо. Фамилия, имя.

– Варвара Мальцева.

– Возраст.

– Восемнадцать.

– Идешь до конца площади, проходишь под куполом, ждешь своей очереди.

Я кивнула, забирая лист и замороженно оглядываясь. Пробиравась к мерцающему туману, старалась откровенно не глазеть по сторонам, но удержаться было сложно. Хотелось заглянуть в каждую лавочку, что попадалась на пути, и все рассмотреть. Раньше такого любопытства я за собой не замечала.

Я осторожно шагнула за серебряную завесу и замерла от восхищения. Нет, я точно в Страну чудес попала! А что еще можно сказать, когда перед тобой высится здание, напоминающее огромную корзину с клубками ниток? Шесть круглых башенок пестрели окнами.

Я вгляделась в изумрудную, и на ней тут же вспыхнула белая надпись: «Магическая Школа Кудесниц. Факультет прях».

Ой как интересненько! Быстро перевела взгляд на розовую – факультет швей, сиреневая – вязальщиц, ярко-желтая – ткачей, синяя – вышивальщиц и коричневая – портных. Здание, которое изображало каркас, основу корзины, явно было главным. К нему тянулась цепочка ребят примерно того же возраста, что и я. Часть из них исчезала за дверью школы, очередь двигалась достаточно быстро.

– Привет! – раздался девичий голос.

Я оглянулась, уставилась на стройную красавицу с пухлыми губами.

– Привет! – икнула я от удивления.

Нет, девушка как девушка – светловолосая, кареглазая, только четыре лошадиные ноги и хвост с толку сбивают.

– Ты никогда не видела кентавров, да? – улыбнулась она. – Из другого мира? Не из Чарды?

Ик. Ик. Ик.

Я ялилась на незнакомку, отчаянно краснела и не знала, что сказать.

Ик.

– Не смущайся. Просто щит в первый раз не пропустит, если я не приму настоящее обличье. Да и учителя желают видеть истинную сущность. Я – Фиона, кстати.

– Варвара, можно Варя, – справилась я с шоком.

– Куда хочешь поступать?

«Никуда», – чуть не сказала я, стараясь откровенно не смотреть на белоснежный круп с пушистым хвостом. Но не говорить же приветливой и любезной девушке, что я собираюсь год отмучиться и вернуться обратно. Правда, по словам Рыжика, выходит, что мне еще нужно и необходимую миссию выполнить, только тогда портал откроется, а я даже не знаю, в чем она состоит.

– А есть выбор? – спросила я.

Может, в портные пойти? Остается надежда, если иголка с ниткой мне не подвластны, то молоточками и ножами смогу работать. Или портные это тот же швейный, но для мужчин? А может, так в этом мире всех башмачников зовут? Я бы тогда лучше к ним пошла, если можно. Я с трудом сдержала смехок, представляя, как на такое среагировала бы мама.

– Предлагают пройти испытания всех шести факультетов, – улыбнулась Фиона. – У меня тут два старших брата учатся – Артур и Ричард.

– Правда? Тоже шьют?

– Портные, – усмехнулась девушка. – Артур сапоги мастерит, а Ричард выкройки любит делать.

Хм... Похоже, недалеко я ушла в своих предположениях о факультете портных.

– Генри повезло больше, он – боевой маг.

– А ты на какой факультет хотела бы?

– Либо в ткачихи, либо в швейи, – безапелляционно заявила Фиона.

– Почему?

– Прясть тяжело. Веретено выскальзывает, нитка рвется, путается и режет до крови пальцы.

При последних словах я содрогнулась и поморщилась.

– Вязать у меня умеет мама. Она в этом деле истинная мастерица, – с теплотой продолжила девушка. – А вышивка – не мое. Там, помимо прочего, надо уметь пришивать пуговицы, создавать узоры из нитей и придумывать украшения на готовое изделие. Кропотливая работа, интересная, но с мелочью возиться...

Фиона закатила глаза и хихикнула.

– Поверь, куда проще соткать ковер. Для этого надо вызубрить определенные заклинания и попытаться наложить их на каждую нить и стежок.

– По-моему, это сложнее, – заметила я.

– Там меньше ответственности – ковер либо взлетит, либо – нет. А украсить платье так, чтобы оно сделало кого-то неотразимым, к примеру... Нет, лучше уж не связываться.

Разговор прервался, так как подошла наша очередь. Мы с Фионой и еще четверьма девушками проскользнули внутрь.

– Нам надо на второй этаж, – сказал кто-то.

Остальные закивали и спешно направились вперед.

Мы прошли через огромный мраморный зал, любуясь красивыми гобеленами, вышитыми из сверкающих ниток, поднялись по широкой лестнице и оказались в небольшом коридорчике, где находилось трое ребят.

– Я – последняя, поэтому следующий кто-то из вас. Заходите сразу же, как распахнется какая-то из дверей, – сказала нам девушка с двумя перевитыми разноцветными лентами косами.

Две другие ученицы покосились на меня и о чем-то зашептались. Вскоре распахнулись сразу три двери, и девушки исчезли, а мы остались ждать и волноваться. Я кусала губы, вспоминая, как дважды провалила экзамены. Боюсь, что в третий раз в случае поражения родители не поймут и окончательно разочаруются в непутевой дочери. Надо попробовать. Потерпеть-то всего лишь год, не всю жизнь...

Едва распахнулась дверь, девушки испуганно переглянулись. Я пожала плечами и смело направилась в комнату.

Обычная аудитория с самыми привычными партами и стульями. Высокие окна с тяжелыми бархатными портьерами и огромный преподавательский стол, за которым сидела женщина средних лет в наглухо застегнутой серой мантии с брошкой-мышью, символом школы. Словно в родную школу попала. Только тут на стенах не плакаты висят, а вышитые картины.

– Добрый день.

– Добрый, будущая мастерица. Проходите, присаживайтесь.

Я оглянулась.

– Сюда, пожалуйста, – доброжелательно сказала она, указывая на парту напротив себя.

– Я – профессор Ванесса. Сейчас вы пройдете испытание, чтобы определиться, на какой факультет поступите. На столе шесть конвертов с заданиями. Берите их, открывайте и внимательно читайте. А затем приступайте к исполнению. Все необходимое лежит на соседней парте.

Я повернулась и увидела, что на столе действительно разложены швейные принадлежности. Глубоко вдохнула и открыла первый конверт. Вчиталась в строчки. Пришить карман к платью. Ладно, попробуем. Встала, взяла первое попавшееся платье – малиновое с зелеными оборками, ужасно безвкусное, на мой взгляд, но остальные ничем не лучше. Темно-розовое, расшитое ярким желтым бисером, чуть не заставило поморщиться. Даже сомнения возникли в том, как тут учат шить.

Исколов пальцы иголкой, я отложила выбранное платье с пришитым карманом, открыла следующий конверт и чуть не застонала. Вязать по схеме я, сколько ни старалась, не научилась. Не знаю, что там должно было получиться, но спицы в моих руках выдали неровный кусок полотна зелено-голубого цвета.

Третье задание оказалось проще – вырезать по определенным меркам подошву для сапог, зато следующее заставило недоуменно моргать. Нет, я знала, как выглядит веретено, но никогда не брала его в руки, о чем и сообщила преподавательнице. Профессор Ванесса подошла, показала принцип работы и вернулась обратно за стол, листая какую-то книжку. Изредка она мечтательно вздыхала, не обращая внимания на то, как продвига-

ются мои дела. Но веретено, как оказалось, не худшее из зол, а вот маленький ткацкий станок... Лучше бы меня к нему не подпускали, потому что только нити перепутала, и в итоге у меня получился весьма странный узор с торчащими в разные стороны оборванными концами ниток.

Вздыхнув, вскрыла последний конверт. Вышивка. Я перевязала порезанные веретеном пальцы чистым платком, которые стопочкой лежали на парте, взяла пяльцы, придвинула корзинку с нитками и задумалась. Четкого задания, что именно вышивать, не было, поэтому я решила выбрать самое простое – создать цветочек. Боясь завалить и это испытание, я действовала медленно и порадовалась, когда ромашка на тонком стебельке получилась весьма симпатичной. И не беда, что у нее парочка лепестков кривовата.

– Все? – спросила Ванесса, откладывая книгу.

Я кивнула.

– Подходите, показывайте.

Первым на ее стол легло платье с карманом. Преподавательница долго на него смотрела, потом что-то прошептала, и на том месте, где был пришит лично мной кусок ткани, вспорхнула бабочка.

– В швеи однозначно нет, – сказала она.

Повертела в руках связанный мной лоскут, поморщилась, отложила в сторону.

– Там должен быть узор, а не... – Профессор Ванесса вздохнула и не рискнула назвать мое творение.

Над вырезанной стелькой тоже что-то прошептала, та вспыхнула и увеличилась в три раза.

– Арчи оценит, – не выдержав, подмигнула она.

Это кто? Но спрашивать я не стала.

– Но мерки сняты неправильно, в портные вы не годитесь.

Нитки, намотанные на веретено, преподавательница рассматривала долго и, не выдержав, рассмеялась.

– Впервые такое вижу. Даже кентавры, проходившие испытание, не смогли намертво примотать нити к веретену.

Я насупилась, покраснела и вздохнула.

– А тут должна быть лягушка на кувшинке посреди воды, – огорошила Ванесса, откидывая мой ткацкий шедевр.

Моим последним шансом осталась вышитая ромашка. Ванесса вздохнула и что-то прошептала. Вышивка засияла ровным белым светом.

– Ну что ж, мои поздравления! Вышивальщиц-мастериц у нас немного, – улыбнулась она.

Хлопнула в ладоши, и передо мной появилась мерцающая дорожка.

– Иди по ней. Так перемещаются внутри Магической Школы Кудесниц преподаватели, но для вас сделали исключение. Получай нужные учебники и набор мастерицы.

– А комнату в общежитии можно?

– Это к коменданту. На первый этаж.

Профессор Ванесса протянула мне стопку документов и доброжелательно улыбнулась. Я поблагодарила преподавательницу и распрощалась.

Едва ступила на мерцающий, похожий на туман путь, как все вокруг размылось, мгновенно исчезая. Шла я недолго и вскоре оказалась перед еще одной дверью. Открыла, и все стало приобретать очертания. Я оказалась в просторной мастерской, заваленной швейными принадлежностями. Пахло шерстью, кожей и едва уловимо – лавандой. На полках стояли корзины, укрытые белой тканью. Одну из них дали мне, всмотревшись в документы, выданные преподавательницей.

Я шла в библиотеку и про себя ругалась. Как они такую тяжесть носят? Сейчас и книги еще добавятся. Поняв, что точно все не унесу, свернула в другую сторону – сначала решу проблему с жильем. Не вижу смысла носиться и искать комнату нагруженной как ослик.

Комендантом оказалась молодая девушка. Марьяна, круглолицая и румяная, с озорными глазами пила чай с бубликами, но, едва узнала, что я пришла с просьбой о заселении, поднялась.

– Мест свободных для факультета вышивальщиц немного. Первые этажи заняты, зато последний – почти пуст. Хочешь, там комнату выделю?

– Давайте.

– С соседкой или без? – уточнила она.

Я замаялась. С одной стороны, с кем-то жить – не так скучно и даже интересно. Но что делать, если мне попадется не самая приятная особа? С другой стороны, жить одной – это роскошь. Никто не будет мешать заниматься.

– Одной, если можно, – попросила я.

– Хорошо. Но если мест не хватит, к тебе кого-нибудь подселю.

Марьяна вписала мое имя и фамилию в тетрадь и достала ключ. Надо же, последний раз я такой видела только в мультфильме про Буратино. Правда, тот размером побольше раз в десять был.

– Поднимайся на второй этаж, проходи через коридор, увидишь лестницы. Тебе нужна синяя, это цвет факультета вышивальщиц, – напомнила комендант.

– А какой номер комнаты?

– Там будет написано твое имя, – отчего-то смутившись, сказала Марьяна, возвращаясь к чаю с бубликами. – Приложишь ключ один раз, он исчезнет, но созданная магия позволит тебе проходить в комнату.

Нехорошие предчувствия возникли, когда нужную комнату я не нашла, обойдя все пять этажей. Странно. Вернуться и уточнить? Я вспомнила, как волокла сюда тяжелую корзину, и передумала. Бросить вверенное хозяйство нельзя, придется подняться на шестой этаж, что я и сделала.

Погорячилась. На чердаке не селят будущих студентов. Тут только семь комнат, заваленных всяким хламом. Прошлась и с удивлением обнаружила на одной из них свое имя. Издеваются? Я поставила корзину возле двери и решительно отправилась вниз.

Что делать, если тебя в первый раз нещадно обманули? Пока я искала свою комнату, все остальные были розданы швеям, которых набралось в этом году в два раза больше, чем в прошлом. Судя по виноватому взгляду Марьяны, повлиять на ситуацию она не сможет. Факультет швей – это своеобразная элита, представителям которой в Магической Школе Кудесниц идут на уступки. Об этом мне чуть ли не прямым текстом пояснила комендант.

Хотелось пойти и устроить скандал. Только к кому направляться? Сразу к директору школы? Я вздохнула и решила попробовать, перспектива жить на пыльном, наверняка продуваемом ветрами чердаке, меня не прельщала.

Секретарша, которой я дважды объяснила причину своего визита, хлопала огромными глазами, а потом заявила, что директор Моргана отсутствует и прибудет только через два месяца. Кроме нее, если комендант не поможет, решать проблему некому. Спрашивается, так ли я нужна этому миру? Я не видела ни одной причины, по которой должна тут оставаться.

– Варя! А я повсюду тебя ищу! – окликнула меня Фиона.

Она уже выглядела как обычная девушка, спрятав свой истинный облик.

– Привет, – устало сказала я, садясь прямо на ступеньку.

– Ну как? Куда прошла? Почему такая грустная?

– Нормально все, – кисло отозвалась я. – Факультет вышивальщиц.

– Ого! А я попала на ткачество, – весело отозвалась она. – И все же, что случилось?

– Меня обманом поселили на чердак, – буркнула я.

Фиона присела рядом.

– Безвыходная ситуация. У меня Ричарда тоже на чердак поселили, – с сочувствием сказала она. – И даже поход к директрисе ему не помог. Это притом, что он один из лучших учеников.

Надежда обрести нормальное жилье стремительно таяла.

– А может, ну ее, эту школу, – всхлипнула я.

– Варь... ты прошла испытание, уже нельзя уйти. Да и бросать все только потому, что придется жить на чердаке...

Я шмыгнула носом.

– Боюсь, что чердак стал последней каплей, – ответила я, вытирая набежавшие слезы.

Знакомая удивленно приподняла брови.

– Расскажешь?

– Меня друг ждет, – ответила я.

– Познакомишь?

Я кивнула и поднялась. Подумаешь, чердак. Бывает и хуже! Вспомнился бесприютный Ромео, и я сразу почувствовала себя эгоисткой. И чего я расстроилась, правда? Потерплю год. Немного по сути. Но пока мы ходили в библиотеку и обратно поднимались, как же мне захотелось оказаться дома среди привычных вещей и запахов! Я не из тех, кого пугают перемены, но поддержка близких людей необходима даже сильным и смелым, что уж обо мне говорить!

Дверь в комнату протяжно заскрипела и отворилась. Пахло пылью, покрывшей тут все, и немного затхлостью. Солнце тускло светило через огромное немытое окно. Под потолком на деревянных балках висела паутина. Из мебели в комнате был большой письменный стол со стулом, кровать под выцветшим, когда-то синим балдахином, шкаф с зеркалом, пара кресел и... камин. Последний я с недоверием рассматривала.

– Его что, нужно топить?

– Да. Не переживай. Дрова натаскаем, – оптимистично сказала Фиона. – Сквозняков, кстати, как ни странно, нет.

И боюсь, это единственный плюс этих хором.

– Оставляй вещи и пошли, – распорядилась моя новая знакомая. – До заката осталось несколько часов, надо отметить наше поступление в МыШКу.

– А у тебя нет друзей? – удивилась я.

– Кто станет дружить с кентавром? – вздохнула Фиона и, увидев мой вопрошающий взгляд, пояснила: – Нас не особо любят в МыШКе. Кентавры – прирожденные целители и воины, но не... Смеются, обзываются и не желают понимать, что не мы выбираем себе судьбу.

– Для меня это не имеет значения, – ответила я, ставя на кровать корзину и перетаскивая с пола стопки книг. – Я из другого мира, Фиона. И я оцениваю людей по их поступкам, а не по расовой принадлежности или социальному статусу.

– Нелегко тебе тут придется, Варь. Редко, чтобы в вышивальщицы попадал кто-то из простых, не из аристократии.

Девушка печально улыбнулась.

– Фиона, в платье принцессы или нищенки, на Чарде или на Земле я буду Варварой Мальцевой, самой собой, понимаешь? Это главное, – ответила я. – А теперь давай не будем поддаваться унынию и отправимся на поиски Ромео. Занятия начинаются послезавтра, завтра меня ждет грандиозная уборка, а перед этим я хочу повеселиться!

Глава 5

– Мальцева! – окликнул кто-то.

Я обернулась и увидела полноватую девушку, одетую в нелепое голубое платье с кружавчиками.

– Да?

– Я – Мара, староста факультета вышивальщиц, – представилась она, брезгливо поглядывая в сторону Фионы. – Ты же из другого мира?

– Допустим, – ответила я, понимая, что с этой краснощекой матрешкой мы точно не будем дружить.

– Ураганом Морганы принесло?

– Да. – Я пожала плечами.

Зачем она меня спрашивает?

– Там у входа на столах разложены вещи, попавшие в наш мир с перемещением. Можно сходить и посмотреть, есть ли твое.

– Спасибо, – ответила я.

– Только свои бери, иначе обожжешься. Боевые маги наложили специальное заклинание!

Я кивнула.

– И сменила бы ты компанию. Это так, совет. С ткачихой, а тем более кентавром... – хмыкнула она, морща нос.

Я открыла было рот, чтобы возразить, но Фиона сжала мой локоть. Все, что мне оставалось, – смотреть, как уходит девушка-плюшка, и злиться.

– Оно того не стоит, – мягко сказала подруга, потянув меня к выходу.

Мы отправились смотреть вещи. Как оказалось, их было не так много. Я обнаружила папин клетчатый шарф, мамины кожаные перчатки, и (вот оно, счастье!) свою сумку! Фиона всего масштаба моей радости не осознала, но хихикнула, когда я прижала к себе сумку. Ты ж мое сокровище!

Поразмыслив, решили не возвращаться на чердак, а прямо с вещами пойти праздновать.

Ромео как раз убирал мандолину, когда мы с Фионой пришли на площадь. Рыжик радостно улыбнулся, едва меня заметил.

– Знакомься. Это – Фиона, – сказала я.

– Кентавр, факультет ткачей, – добавила девушка, смущаясь и опасливо смотря на рыжика.

Друг изумленно приподнял брови, улыбнулся.

– Ромео, менестрель, не маг.

Фиона отчего-то покраснела и украдкой глянула на меня.

– Пойдемте в таверну. Есть хочется так, что сил нет, – предложила я, разрушив возникшую паузу.

– А как прошли вступительные экзамены? – взволнованно спросил рыжик.

– Поедим и расскажем.

Пока я за обе щеки уплетала пироги, Ромео и Фиона успели обсудить преимущество струнных инструментов над клавишными. На мой взгляд, странная тема для разговора, но прерывать друзей я не стала.

– Ты – менестрель? – раздался рядом голос.

Мы оглянулись. Мужчина средних лет, одетый в простую крестьянскую одежду, смущенно теребил в руках шляпу.

– Да, – отозвался Ромео.

– Не мог бы ты спеть для моей жены? У нее сегодня день рождения. Только у меня денег немного.

Незнакомец покраснел и быстро оглянулся. Я проследила за его взглядом и увидела красивую молодую женщину с сияющими глазами, с любопытством смотрящую на нас.

– Ладно, – отозвался рыжик. – Платить не нужно. У нас у самих праздник.

– Поступили в МыШКу? – улыбнулся мужчина, заметно расслабляясь.

– Да, – хором ответили мы с Фионой.

– А как вы угадали?

– У вас пальцы исколоты, – кивком головы показал он на мою руку, в которой замерла кружка.

Мы с подругой хихикнули и одарили мужчину красноречивыми взглядами. Знал бы он, чего нам стоили эти испытания!

Ромео тем временем поднялся, вышел на середину зала, провел рукой по струнам... Как же он преображается, когда играет! Из рыжика уходит тревога, суета и печаль. Мелодия плывет под его руками, плавится. И голос у него звонкий, ясный. Я настолько заслушалась, что не заметила, как закончилась песня. К Ромео тут же подошел хозяин таверны, они о чем-то пошептались, ударили по рукам, мандолина снова зазвучала. Одна песня сменила другую, в какой-то момент я стала подпевать и присоединилась к другу. Фиона круглыми от удивления глазами смотрела на нас. Через часок мы раскланялись и вернулись за стол, уставленный различными яствами. Так нас решили отблагодарить слушатели.

– Ух ты! Асканийское вино! – восхищенно сказал Ромео, рассматривая темную бутылку, слегка покрытую пылью.

– Правда? – подалась вперед Фиона.

– И чем оно так знаменито? – не удержалась я.

– Виноград, из которого оно приготовлено, выращивается в одном из оазисов в Великой пустыне, – пояснил рыжик.

– Редкое и дорогое, – заметила Фиона.

– Интересно, кто же так расщедрился? – Менестрель оглянулся в поисках того, кто за его песню расплатился напитком.

– Можно продать, – предложила я, зная, что другу нужны деньги.

– Вот еще! – фыркнул тот. – Я сегодня неплохо заработал. Плюс хозяин таверны согласился не брать с нас за постой и ужин. – Ты ведь останешься на ночь, Варь?

Голос у рыжика звучал странно.

– Конечно! – ответила я, вспоминая пыльный чердак. – Фиона, ты с нами?

Подруга заморгала, залилась краской.

– Мы – друзья, – быстро пояснил Ромео.

Кентавр покраснела еще больше и робко улыбнулась.

– Я не против, – отозвалась она.

– Чудесно! Завтра тогда с утра пойдем и купим все необходимое! – завершил менестрель, открывая вино и разливая его по кружкам.

Я вдохнула аромат янтарной жидкости и сделала глоток.

Я попыталась открыть глаза, но сделать это удалось с трудом. Голова отчего-то кружилась, слегка тошнило, а шевелиться не получалось. Что произошло? Последнее, что я запомнила, – сладкий вкус асканийского вина.

– Не двигайся. Противоядие еще действует, – раздался голос... боевого мага.

– Противоядие? – прохрипела я, осознавая, что ничего не помню.

Мурашки, словно муравьи, поползли по коже, создавая панику.

- Да, чудо. Расскажи-ка мне, что вы ели и пили.
- Фиона и Ромео...
- В соседней комнате. Спят, – отозвался брюнет.
- С ними все хорошо?

– Да. Вчера вашу троицу попытались отравить. Спасибо Великой Кудеснице, что я оказался поблизости и смог найти целителя.

Я постаралась успокоиться, сдержать неразумное желание – устроить истерику.

– Я внимательно тебя слушаю, Варвара.

Черные как ночь глаза смотрели на меня, не давая возможности сбежать.

– Мы с Фионой в МыШКу поступили, – жалобно всхлипнула я.

– Это я уже знаю.

– Откуда?

– А кто способен танцевать на столе, кроме студентов?

Я глупо заморгала, пытаюсь вспомнить, что же происходило после злополучного глотка вина, но в голове стоял туман.

– Мы что... Мы же... Я...

– Думаю, что ты как раз рассчитаешься со мной за помощь таким же танцем.

Боевой маг многообещающе улыбнулся, от чего мне стало не по себе.

– А ты бескорыстен, смотрю, – не удержалась я от шпильки.

– Не занимаюсь благотворительностью, – хмыкнул он.

– А стоило бы. Глядишь, и добрее бы стал.

– Так я получу обещанную плату? – серьезно спросил он.

– Обещанную?

– Да. Я – боевой маг, чудо. И я не смог бы призвать целителя так быстро и накрыть вас защитным куполом, если бы не требовал с тебя обещание, – отозвался мужчина, касаясь пальцами моей щеки.

На лицо невольно полез румянец. Проклятье!

– Помнится, от братьев Ромео ты нас просто так защищал, без всяких договоров.

– Плату я получил. Забыла?

Я нахмурилась.

– Может, напомнить, какой она была? – спросил он, наклоняясь к моему лицу.

– Нет, – выпалила я, ощущая, как по позвоночнику скользит огненная змейка.

Усмехнулся, зараза черноокая! Что за напасть!

– И я пообещала станцевать? – прохрипела я, откидывая его ладонь и возвращаясь к забытой теме.

– Ты пообещала исполнить одно мое желание. Заметь, что я не прошу невозможного.

Я вздохнула, осторожно приподнялась. В полумраке незнакомой комнаты оплывали свечи, бросая причудливые тени на стены.

– Я ничего не помню, – честно призналась я.

Маг вздохнул, пересел из кресла ко мне на кровать, взъерошил волосы, отчего стал похож на встрепанного ворона.

– Вы сначала пели, как я понял из рассказа трактирщика, потом сидели за столом и разговаривали, выпили вина. Смеялись, снова пели, опять пили, – бодро перечислил маг, в который раз заставляя меня краснеть. – Затем ты стала танцевать. Фиона присоединилась. Мене-стрель играл.

Твою ж...

– А потом?

– По твоему лицу поползли темные узоры, и я понял, что тебя проклинали. Бросился к тебе, взял слово, что рассчитаешься, призвал целителя...

Я вздохнула, испытывая жгучее желание забраться под одеяло и не выползая оттуда до конца своих дней. Что он обо мне сейчас думает? И почему меня это волнует?

– Чем отравились, знаешь?

– Асканийским вином.

– Чем? Откуда оно тут взялось? Да его даже в королевском дворце в сокровищницу ставят! – возмутился брүнэт. – Ты уверена?

– Так Фиона с рыжиком сказали. Его кто-то из посетителей принес в благодарность за песни менестреля.

– Он сам начал петь?

– Нет. Попросили.

– Кто?

Я быстро описала внешность мужчины и его жены. Брүнэт нахмурился.

– Думаешь, что они...

– Уже мертвы. Нашли в канаве неподалеку от трактира. Вся Нара шумит как растревоженный улей.

Мамочки!

– Тише, чудо, не паникуй. Я разберусь, – тихо сказал мужчина, протягивая кружку с травяным отваром, подозрительно пахнущим валерьянкой.

Я залпом выпила, растерянная поведением мага. То он язвит и в открытую флиртует, доводя меня до бешенства, то, наоборот, становится заботливым и внимательным, от чего еще страшнее. Непонятно, что ему надо.

– Варь, станцуешь для меня? – спросил брүнэт, не спуская с меня глаз.

– Что, прямо сейчас? – разозлилась я.

– Нет. Ты еле на ногах держишься, так неинтересно.

– Да неужели?

Рассмеялся.

– Ты такая забавная, когда сердешься. Ежик мой колючий.

– Маньяк недоделанный! Я – не твоя! – рявкнула я, хватая со стола кружку и намереваясь запустить ее в нагло усмехающегося типа, окончательно и бесповоротно определяя наши отношения.

И опустила руку. Кем бы мужчина ни был и как бы себя ни вел, он спас мне и моим друзьям жизнь.

– Что? Неужели передумала? – едко возмутился он.

Я всхлипнула и безутешно разрыдалась. А вдруг это он... то злополучное вино дал?

– Прекрати! – рявкнул маг. – Варвара!

Я размазывала по лицу слезы и продолжала реветь в три ручья.

– Да что же за напасть-то! Наказание мое! Я совершенно не умею успокаивать рыдающих девиц!

Но остановиться было невозможно. До меня дошло, что я чуть не умерла, и страх выливался наружу. Мужчина рывком притянул к себе, откинул мои руки и впился поцелуем. На этот раз я не сопротивлялась, позволяя ему дарить желанное умиротворение. Страстный порыв почти мгновенно сменился нежностью. Поцелуй прервался. Его руки осторожно гладили мою шею и плечи, а жаркое дыхание скользило уже по щекам.

Почему все так складывается? Почему, только когда рядом именно этот мужчина, мне так легко и спокойно? Не может он быть убийцей. Не должен...

– Что, в этот раз я не буду ходить с синяком под глазом? – неожиданно спросил брүнэт, окутывая меня взглядом темных глаз.

Я вздохнула.

– Кто-то обещал, что не будет меня целовать, пока не попрошу.

– Не удержался, чудо. Не смог.

– Да неужели?

– Беда в том, что ты же не просишь, чудо, и этим сводишь с ума.

Брюнет выпустил меня из объятий, теплых и уютных, и громко вздохнул.

– Тебе что, никто никогда не отказывал? – удивилась я.

– А должны? – поразился он.

Самовлюбленный индюк!

– Мне пора идти, – вдруг сказал маг. – Это, – он протянул серебряное колечко с темным камнем на тонкой цепочке, – с собой носи. Если случится беда, наденешь кольцо на палец, я к тебе перемещусь.

– Не надо!

– Варвара, прекрати! – так рявкнул он, что я чуть не подпрыгнула. – Ты, видно, забываешь, что произошло? На вас несколько дней назад напали весьма странные разбойники и вчера попытались отравить! Не возьмешь ты – отдам Фионе. Она точно не откажется, потому что понимает – случайности в этом мире редки!

Я смерила разгневанного мужчину взглядом и покосилась на кольцо в его руке.

– Я не знаю, во что вы влезли. Но интуиция подсказывает – иначе будет беда. Поэтому ты берешь амулет и меня слушаешься! – выдал он, раскрывая мою ладонь и вкладывая кольцо. – И да, – оглянулся маг, распахивая дверь, – танец подаришь на первом бале мастериц!

С этими словами мужчина исчез, оставляя меня со злополучным кольцом в руке. Выкинуть? Продать? Забыть в таверне? Тиран несносный! Как хоть его зовут-то? Почему я никак не поинтересуюсь?

Вздохнула и надела цепочку под рубашку. Стоп. Он что, меня еще и передел? Убью! А еще лучше, создам машину времени и отправлю его в Средние века. По нему там явно инквизиция плачет.

– Варя! – Дверь распахнулась, и в комнату влетели Фиона и Ромео. – Как ты?

– Нормально. А вы?

– Живы и здоровы, – ответила девушка. – Я так испугалась, когда ты упала. На меня меньше всего яд подействовал, потому что я кентавр. И когда блондин тебя подхватил...

Хм... И эта видит не брюнета. Интересно, а каков он на самом деле – непредсказуемый боевой маг?

– Думаю, если бы не он, то мы бы все умерли! Какое желание он загадал, Варь?

– Танец, – пояснила я. – Но выполнять его не хочется.

Фиона покраснела пятнами.

– Помнишь?

– Да. Но лучше бы забыла, – ответила Фиона, наматывая прядь волос на палец.

– И что мы танцевали? – подозрительно спросила я.

– Ты сказала, что у вас это называется танец живота.

Я застонала.

– Не буду выполнять обещание, – твердо сказала я.

– Варь, – испугалась не на шутку кентавр, – так нельзя. Он нам жизнь спас!

– И я должна расплатиться?

Мы обе насупились и уставились друг на друга.

– Ты из другого мира, Варя, – заметил Ромео, до этого молчаливо смотрящий в окно.

– И?

– Боевой маг может призвать магию в двух случаях.

– Каких? – не удержалась от любопытства я.

– В обмен на обещание платы, тогда это безболезненно и не имеет последствий, – ответил рыжик. – Или...

– Одно заклинание – год жизни, – завершила Фиона.

Я заморгала, потирая глаза.

– И сколько же...

– Семнадцать, – вздохнула подруга.

И как на такое реагировать? Что сказать? Что сделать? Я бессильно сжала кулаки, чувствуя, как к горлу подступает ком. Придется ведь платить... Не могу же я забрать семнадцать лет жизни у того, кто меня постоянно спасает! Ох, влипла ты, Варька, влипла! Как муха в мед.

– Во мне магия проснулась, представляешь? – выпалил рыжик, отвлекая от раздумий.

– Это как? – поразились я.

– Не знаю, но я могу рассматривать защитные плетения на окнах!

– Какая чудесная новость! – обрадовалась я, зная, что друг всегда мечтал стать магом.

– Мы решили позавтракать, сходить к предсказательнице, а пока Ромео будет поступать, отправимся с тобой за покупками, – сказала Фиона, улыбаясь.

Я кивнула. Пока рыжик заказывал завтрак, умылась, собралась и перебрала вещи, что были в сумке. Две косметички – одна с помадой, пудрой и тушью, другая – с лекарствами, шесть тетрадей с двумя ручками и тремя карандашами, две записные книжки, кошелек с деньгами и банковскими картами, парочка леденцов и крем для рук. Небогатый улов.

– Лекарства и крем можно предложить в целительской лавке. Они интересуются снадобьями из других миров, – сказала Фиона, подозрительно рассматривая губную помаду.

– Это наносят на губы, – пояснила я. – Они становятся ярче. А это, – я взяла в руки тушь, – на глаза.

– А зачем?

– Чтобы стать красивее.

– Поэкспериментируем на первом бале мастериц? – подмигнула она.

– Конечно!

Правда, учитывая, что несносный боевой маг решил требовать с меня танец, идти туда не хочется. Но я решила заранее не расстраивать подругу, позволяя ей мечтать.

Банковскими картами заинтересовался рыжик. Пришлось долго рассказывать и пояснять, для чего они нужны и как ими пользоваться. Ромео пришел в восторг.

Мы спустились вниз, позавтракали оладьями с яблочным повидлом. Хозяин таверны никак не отреагировал на нашу троицу. Может, все не так плохо, как мне кажется? Или же он не хочет огласки. Вряд ли в трактир, где пытались отравить посетителей, станут ходить люди. Рыжик упоминал, что маг сказал, будто мы слишком сильно выпили.

Решив об этом не думать, мы отправились к Аманде.

– Опять вы? – удивилась она.

– У меня проснулся дар, – пояснил рыжик, краснея.

– Ну что ж, проходи, присаживайся. Сейчас принесу нужное зелье.

Через несколько минут выяснилось, что путь Ромео тоже лежит в МыШКу. Мы, взволнованные и обрадованные, распрощались с Амандой, проводили друга до заветной тропинки, пожелав удачного поступления, и вернулись в город.

Фиона не раз бывала в Наре с родителями, поэтому знала, что и где можно купить и кому продать. С шарфом, перчатками и косметикой мне расставаться не захотелось. Эти вещи служили напоминанием о доме и родителях, давали надежду на встречу. Банковские карты и деньги тоже негодились.

Немного поразмыслив, мы отправились в аптекарскую лавку и продали там мои лекарства. Два молодых целителя явно заинтересовались всем, что я предложила. Крем для рук

просто обменяли на другой – заживляющий. Нужная вещь для тех, кто будет держать в руках иголку с ниткой. Мы с Фионой подумали и купили еще парочку баночек про запас. И от зелья, снимающего усталость с глаз, отказываться не стали.

Кошелек и сумку продали за парочку серебрушек в лавочке иноземных товаров, а потом я пересчитала получившуюся наличность вместе с тем, что у меня осталось от выступлений с Ромео, и задумалась.

– Не хватает? – поинтересовалась Фиона.

– А в МыШКе стипендии есть?

– Есть. Три золотых в месяц, если не было нарушений дисциплины и пропусков.

Что ж! Это не такая уж и маленькая сумма! Придется, правда, все равно поискать подработку. Денег хватит только на покупку необходимой одежды, а на теплые вещи и обувь не останется. В выданной корзине я видела парочку синих плащей и значок школы, а также набор мастериц – нитки, иголки, пяльца, отрезы тканей... Толком не рассматривала, но примерно представляла, что там лежит.

Мы купили у бойкой бабушки по пирожку с капустой и отправились в торговые ряды. Тут было шумно и весело. Продавцы нахваливали свой товар, из кондитерской пахло сдобой, кричала малышня, выпрашивая у взрослых степенных дам леденцы и сладости. Яркие пестрые лавочки, разбросанные в хаотичном порядке, манили к себе.

Прикинув, что времени у нас мало, быстро прошли туда, где торговали одеждой. Я купила несколько рубашек и тунику из льняной ткани, приятной на ощупь. Стоили они недорого, так как на них не было никаких зачарованных вышивок. Две пары брюк обошлись на серебрушку дороже, но сшиты оказались из плотной ткани. Скоро начнутся холода, поэтому покупать бриджи и тонкие батистовые кофточки смысла не было. Нижнее белье заставило обреченно вздохнуть. Нет, я понимала, что этот мир сказочный, близкий к средневековому, но шортики на завязочках – та еще радость. Придется, похоже, научиться шить, чтобы избавить Чарду от этого недоразумения.

Фиона предложила купить еще и платье, но я посчитала наличность и покачала головой. Теплые шерстяные носки были необходимее и практичнее, а до бала, о котором говорят все, еще далеко. За месяц что-нибудь придумаю. Остальные монетки ушли на тетради, которых нужно было еще десять штук, и перья с чернилами. На обратном пути заглянули в швейную лавку. Фиона настояла. Та была полна народу, что неудивительно. Это при поступлении новичкам выдается корзина с необходимым набором, а потом – сам выкручивайся. Я украдкой рассматривала высокомерных полноватых девиц, выбирающих ленты, и думала: «Не дай боже учиться с такими зазнайками!»

Взгляд блуждал по полкам, заваленным рулонами самых разных тканей. Швейные принадлежности – катушки и клубки ниток, иголки, ленты, бусины прятались под стеклом на витринах. Я уже собралась отойти и направиться к выходу, откуда махала мне рукой Фиона, купившая ленты и кружева, как взгляд зацепился за полупрозрачную, слегка светящуюся пуговицу. Точно такую же мы с Ромео нашли у разбойников.

– Что-то заинтересовало? – вежливо спросила хозяйка лавки.

– Да. Пуговица. – Я показала на витрину.

– Эта?

– Да.

– Она у меня одна. Случайно попала с другим товаром, который привезли из Аскании. Вряд ли ей можно найти применение, но если хотите – недорого продам.

– Спасибо, я возьму, – улыбнулась я, решив не рассказывать, что у меня в кармане, завернутая в носовой платок, лежит точно такая же.

Спрятала сокровище и направилась к ожидавшей меня Фионе. На последние медяки мы купили пирогов и пошли в МыШКу. Едва добрались, как навстречу вышел Ромео.

– Куда? – хором спросили мы и рассмеялись.

– В портные, – весело отозвался друг.

Что же! Ожидаемо и предсказуемо! Интересно только, зачем парням в МыШКе устраивать экзамен, если для них существует один-единственный факультет? Для галочки? Или все же среди них встречаются ткачи, к примеру?

– Иногда да, встречаются, – ответила Фиона на мой вопрос. – Да и девушки, бывает, попадают на факультет портных. Но этот своеобразный экзамен помогает еще определиться с будущей специализацией. Не окончательно и бесповоротно, но... Выбор всегда за студентами.

Я задумчиво кивнула и посмотрела на радостного рыжика.

– Я в библиотеку, мастерскую и к коменданту общежития, а вы?

– Отнесем покупки и спустимся в столовую, чтобы пообедать, – сказала Фиона, отчего-то смущаясь.

Похоже, Ромео ей нравится.

Договорившись встретиться через час возле лестницы, ведущей на этаж ткачей, мы разбежались. Я оставила вещи, добыла в каморке под лестницей швабру, тряпки и ведро, оставила их на чердаке, узнала, где взять дрова, так как ночи были холодными, и отправилась на поиски друзей.

За обед в шумной столовой мы уселись втроем. Запеченная картошка была вкусной и обжигающе горячей. На десерт давали по куску пирога с морковкой и изюмом. Ромео восторженно делился с нами историей о том, как он проходил вступительные испытания. В его устах рождалась прекрасная байка. Менестрель все же! Я так красиво рассказывать не умею, чтобы заслушались. Фиона же от него глаз не отрывает!

Но сколько ни тяни, а пришлось возвращаться на пыльный чердак. Где-то внизу шумела молодежь, отмечая поступление и возвращение в МыШКу. У меня же было тихо. Я вымыла окно, убрала паутину и принялась оттирать мебель. Чуть позже пришла Фиона и стала помогать. Пока я стирала балдахин и тяжелые портьеры, постоянно меняя воду и радуясь тому, что у меня есть собственная ванная, девушка выгребла золу из очага и сгрузила ее в ведро. Рыжика к работе мы привлекать не стали, ему нужно было сделать покупки. Сдается, что до выходных в город выбраться нам не удастся.

К вечеру я валилась с ног от усталости, но комната приобрела жилой вид. Полы и окно сверкали чистотой. Шторы, правда, развешенные на балконе, обнаружившемся в конце коридора, не высохли, а разжигать камин не осталось сил. Полдня дрова носила! Но в шкафу нашлось несколько медных подсвечников, мыло с зубным порошком, которые я забыла купить, большой запас свечей и обычных спичек, перевязанных бечевкой. В прачечной я получила два комплекта постельного белья и несколько пушистых полотенец. Жить можно! С этими мыслями я, сонно зевая, залезла под одеяло.

Глава 6

Ничто, ничто так не бодрит утром, как звон колокола, возвещающего о подъеме, и жуткий холод! Еще бы! Камин я вчера разжигать не стала, на это просто не осталось сил. Теперь вот бегаю в рубашке по чердаку, стараясь согреться. Брр!

Быстро умылась, оделась и задумалась. Расписание я еще не видела, что с собой брать – не знала. Спуститься и посмотреть, а затем вернуться? Тогда не успею позавтракать. Взять наобум? Не будут же нас в первый день загружать, верно? Поколебавшись, положила в сумку несколько тетрадей, ручки с карандашами и заглянула в весьма объемную корзину. Там нашла мантию и значок МыШКи, надела и то, и другое. Больше из одежды в корзине ничего не было, только разноцветные клубки ниток, наборы иголок, наперсток, пальцы и небольшие рулончики белой ткани. Взять – не взять? Ладно, небольшой наборчик не помешает. И как в воду глядела! В расписании стояло четыре пары, среди которых – искусство мастерицы – лекция и практика, сразу после пары по истории и физической подготовки. Интересно, а швеям последнее зачем?

В столовой было шумно и многолюдно. Я протолкалась сквозь очередь за столик, где сидели Фиона с Ромео и поедали обычную манную кашу.

– Доброе утро!

– Мечтать не вредно! – отозвалась девушка, хмурясь и сонно зевая. – После такого подъема оно совсем недоброе.

Ромео улыбнулся, но ничего не сказал.

– Спасибо, что взяли мне завтрак. – Я придвинула поближе тарелку с кашей.

Не очень люблю по утрам есть, но до обеда будет тяжело держаться. День насыщенный предстоит.

– У меня сегодня история.

– Знаем, – хором отозвались друзья. – Эта пара общая так же, как и физическая подготовка.

Понятно, значит, стоит поторопиться. Не хочется прийти последней и занять неудобное место.

Аудитория была огромной, в светло-золотистых тонах. Стрельчатые окна с лимонными занавесками и цветами на подоконниках делали ее уютной. Потолки были высокими, с большими узорчатыми люстрами. Если бы не парты, можно смело сказать – балльный зал. Студентам в моем мире такое и не снилось.

– Доброе утро, студенты! – раздался мужской голос, и в помещении воцарилась тишина.

Высокий подтянутый мужчина с аккуратной бородкой возник возле преподавательского стола, поставил стопку книг и приветливо улыбнулся, оглядывая аудиторию. Взмахнул рукой, и перед ним вспыхнул клубок с иголкой.

– Сейчас каждый из вас уколется, тем самым закрепив себя в журнале посещаемости, – сказал он. – Ах да, забыл представиться. Я – профессор Злотарий, буду вести у вас историю этого мира, а со второго семестра еще и историю каждого вида мастерства. Регулярное посещение моего предмета и вовремя выполненное домашнее задание даст вам возможность без проблем получить зачет по моей дисциплине.

Мужчина коснулся черной бородки, склонил набок голову, напоминая любопытного ворона. Мантия на нем была серая, но с неизменным значком мыши с катушкой ниток на спине и иголкой в зубах. Преподавательская форма придавала ему строгий вид.

Злотарий взмахнул рукой, позволяя клубку с иголкой подплыть к первой парте. Брюнетка с мышиным хвостиком волос робко укололась, поморщилась, отпустила клубок.

– Сегодня, пожалуй, начнем с появления в нашем мире магии, – сказал Злотарий, вытаскивая из кармана еще один клубок с иглой.

Он что-то быстро прошептал, игла вытянулась и превратилась в указку. Я охнула, за что получила ощутимый толчок от Фионы и Ромео, сидящих от меня с двух сторон.

– Кто-нибудь знает легенду о возникновении Чарды?

– Создана великой четверкой магов – Аруном, Гралиасом, Сандром и Крокусом, – раздался бодрый женский голос.

– Что ж, самая распространенная версия, – улыбнулся профессор Злотарий. – Я расскажу вам еще одну. Когда будете сдавать зачет, можете выбрать любую, но обязательно аргументируйте свое предпочтение.

Мужчина провел иглой по воздуху, нарисовав прямоугольник, который тут же пошел волнами.

– Ария – Великая Кудесница однажды создала полотно.

– А как создала? – раздался голос с задних парт.

– Согласно легенде, богиня взяла облако, чтобы ткань была белоснежной, и ветер, чтобы она была легкой.

Я постаралась не захихикать. Знали бы мои родители, чему тут будут учить их дочь – сказкам! Но невольно вспомнила, что видела на маме и папе значки МыШКи, и вздохнула.

Созданный прямоугольник тем временем превратился в белый туман.

– Луч Арели на полотне создал день, а луч звезды – ночь.

Мужчина провел иглой-указкой, разделяя экран на две половины.

– Но пустота Арии не нравилась, поэтому она стала творить дальше. Игла и нитки, в которые Великая Кудесница вложила свои чары, порхали в ее руках, как легкие бабочки, рождая целый мир – наш мир, Чарду, – улыбнулся профессор, оглядывая аудиторию.

– А что было потом? – не выдержал кто-то.

– Она вдохнула в него жизнь. Отпустила полотно, и оно, полетев с небосклона, стало миром. Следом за ним упали разноцветные нитки, которые, устлав землю, стали источниками магии. Большая их часть попала в воду.

На экране поочередно стали мелькать картины лесов, полей, гор и рек, и я в который раз отметила, что Чарда напоминает мою родную Землю. К примеру, океан серо-синего цвета и абсолютно безжизненная пустыня, покрытая янтарным песком, по которому гулял ветер. Чем не Северный Ледовитый океан и Сахара? На мой взгляд, похожи. Правда, я никогда не была ни там, ни там, могу и ошибаться.

– Первые люди пили воду, не подозревая, какая сила в ней заложена.

– И становились магами?

– Да. Именно так. Чары передавались из поколения в поколение. Несмотря на то что все источники, пути к ним и даже знания о них утеряны, магия до сих пор живет в нас, – отозвался Злотарий. – Еще вопросы?

Мы дружно переваривали полученную информацию, не зная, как на нее реагировать. Верила ли я в богинь и мир, созданный таким образом? С трудом. Нет-нет, я люблю сказки, даже чересчур, а в волшебном мире в них верится еще больше, но принимать такое за истину? Нет уж, увольте.

– Нет вопросов? – переспросил преподаватель. – Тогда идем дальше. Открывайте тетради и записывайте историю основания первого королевства.

Остаток пары, начавшейся так интересно, прошел скучно и невесело. Даже по сторонам не помотришь, все время записывай чудаковатые имена и названия. Про цифры, запомнить которые было для меня нереально, я промолчу.

Следующее занятие тоже радости не прибавило. Мы переоделись в форму – короткие бриджи и туники каждого цвета своего факультета и, едва прозвучал колокол, друж-

ной толпой вышли на огромную площадку. На ней располагались разные приспособления – турники, канаты, непонятные стенки с выемками. Лично мне они напоминали пыточные приспособления из средневековой Европы. Спортом я занималась со школы, не так чтобы серьезно, мне не светили всякие чемпионские разряды, но и в отстающих не числилась. Но никогда такой странной полосы препятствий не видела.

Профессор Черनावий, мощный и усатый, напоминающий древнего викинга, только что не русский и без шлема, выстроил нас в ряд в одном ему понятном порядке. Заставил пройти процедуру «уколи палец иголкой» и долго, прищурившись, рассматривал. Словно мясо на рынке выбирает! Я невольно поморщилась.

– Многие из вас, – баском, которому позавидовал бы даже Шалапин, начал он, – считают, что физическая подготовка мастерицам и мастерам, – он внимательно оглядел небольшое количество парней-портных, стоящих позади, – не нужна.

Я поежилась под его пристальным взглядом.

– Вынужден вас огорчить: она у вас будет. Каждый из здесь присутствующих, оказавшись за стенами Магической Школы Кудесниц, неизменно встретится со злом!

Какой, однако, положительный настрой дает-то!

– Поэтому вы будете бегать, прыгать, ползать и постоянно проходить полосу препятствий. Через месяц после бала состоится традиционный обмен между школами целителей, боевых магов и нашей. Боевые маги будут не просто у нас учиться, получая новые знания и умения, они станут учить вас боевым заклинаниям и обращению с оружием! – гордо выдал Черनावий.

По нашему длинному, словно объевшаяся гусеница, ряду поползли шепотки.

– И какое же оружие будет? – спросила рыжеволосая девушка с факультета ткачей.

– Иголка, разумеется, – усмехнулся преподаватель-викинг, доставая клубок и что-то на него шепча.

Мы дружно охнули, увидев, как иголка заострилась, превращаясь в подобие меча, а клубок вытянулся в щит.

– Это первое заклинание, что вы выучите и освоите. Затем на следующем курсе научитесь превращать иглу в легкий меч, саблю, шпагу... Да кому что захочется.

Черनावий как-то подозрительно ласково улыбнулся. Мне захотелось нырнуть рыбкой в распахнутые двери МыШКи и носа оттуда не высовывать.

– А теперь марш на полосу препятствий! Проверим, на что способны нынешние мастера и мастерицы! – прервал викинг мои размышления.

Через два часа (ровно столько длилось каждое занятие) мы напоминали измученную армию Наполеона, проигравшую сражение и отступающую на всех направлениях. Никак иначе нашу ползающую, стонущую, усыпанную синяками шеренгу назвать не удавалось.

Наш викинг-изверг, прозвище, которое намертво закрепилось за ним, довольно хмыкнул и отпустил нас, хитро прищурившись. Физическая подготовка мне напомнила игру «Остаться в живых». Даже Фиона, привычная к тренировкам, еле волочила ноги, что уж говорить о нас с Ромео!

Приняв душ и переодевшись, мы договорились, что встретимся на обеде. Я поднялась на третий этаж факультета вышивальщиц, нашла нужную аудиторию. Обычно, когдаходишь в новое помещение, обращаешь внимание, как оно выглядит. Но в этот раз, даже если бы я оказалась во дворце, стала бы все рассматривать в последнюю очередь.

Около двадцати девушек моего возраста, но невероятно напоминающие... э#э#э... пирожки (такие они были пухленькие и румяные), сидели за партами, разложив наборы для вышивания, и молчали, изредка поглядывая друг на друга.

Елки зеленые! А я точно туда попала?

– Проходите, не задерживайтесь, – прозвучал ледяной голос.

Я оглянулась и уставилась на высокую полную женщину средних лет. Строгое синее платье некрасиво обтягивало фигуру, а прямоугольные очки и пучок мышиного цвета волос на затылке делали ее похожей на надзирательницу. Я по сравнению с ней, да и со всем классом, казалась себе Дюймовочкой.

– Так и будете стоять?

– Нет.

Я быстро направилась к партам, сопровождаемая угрюмыми взглядами и злобещей тишиной. М#да... Видимо, не зря мне друзья говорили про аристократические замашки.

Я села за последний свободный столик, рассматривая давно немытое окно, к стеклу которого прилип дубовый лист. Стены голубоватого цвета украшали разноцветные вышивки, изображающие пейзажи, птиц и цветы.

– Я – профессор Бастинда. Буду преподавать у вас искусство мастериц – основную дисциплину.

Как же я попала-то! Мы вряд ли найдем общий язык. Шить-то я так и не научилась, а мои вышивки... Да ничего в них особенного не было. Мне не хватало усидчивости и терпения, чтобы хоть одну до конца довести. Нитки всегда торчали, ткань скукоживалась, вышивка получалась кривоватой и неказистой. А я точно на нужный факультет пришла? Может, все же в портные меня надо отправить?

Бастинда, проинформировав о том, что и как станет с нас требовать, велела открыть тетради и записать основные виды вышивок. Диктовала она на удивление понятно, выделяя интонацией нужные слова и разъясняя те или иные термины, но для меня все равно полученная информация оставалась темным лесом. А ведь ее еще и зубрить придется, а потом применять на практике!

– К следующему занятию, которое состоится завтра, вы должны приготовить по образцу каждой вышивки, – сказала она, осматривая аудиторию и поправляя квадратные очки. – Теперь записываем три основных заклинания, которые используются мастерицами-вышивальщицами.

Я подавила тяжелый вздох.

– Первое, самое главное, называется наматывающим или вплетающим. Накладывается на нить перед вышиванием. Оно должно быть четким и точным, иначе вся вышивка пойдет насмарку. Заставлю переделать. И не раз, чтобы запомнили, – злобеще усмехнулась Бастинда. – Второе заклинание – связующее. Произносится, когда заговоренные нитки и иголка лежат на ткани. Оно наделяет предметы общей магией, позволяет вышивке перенестись на любую другую ткань.

Одна из девушек выронила перо и наклонилась поднимая. В аудитории воцарилась тишина. Студентка покраснела и уставилась в тетрадь.

– Третье заклинание – заклинание мастерицы. Его каждая из вас выдумывает сама, вставляя необходимые слова. Хотите, чтобы девушка, купившая вашу вышивку, удачно вышла замуж? Стоит внести пожелание в заготовку-формулу, которую произносите. Но напоминаю, что есть слова, которые мастерицам запрещено использовать. Никаких приворотов! – строго сказала Бастинда. – В Чарде за это сажают в тюрьму. Никаких пожеланий болезни и смерти! Вы – мастерицы и должны быть достойны этого звания, – пафосно завершила лекцию профессор. – К следующему занятию выучить три основных заклинания. Так, чтобы от зубов отскакивало! Чтобы ночью вас разбудит – сказали, – припечатала она. – И приготовить конспект первой главы «Закона о магической вышивке».

В этот момент зазвенел колокол, и профессор Бастинда покинула аудиторию. Несколько девушек поднялись и вышли. Другие остались сидеть на местах, занятые своими делами. Белокурая мастерица, сидевшая за первой партой, жевала огромную булку с маком. Две сестры-близняшки неподалеку от меня о чем-то увлеченно шептались.

– Привет, – раздался тоненький голосок.

Я подняла глаза. На меня неуверенно смотрела девушка, уронившая на паре перо.

– Привет, – дружелюбно улыбнулась я.

– Это ты попаданка из другого мира?

– Да, – отозвалась я. – Варвара Мальцева.

– Дария Критская. Не возражаешь, если я к тебе пересяду? – почти шепотом спросила она.

– Нет, – улыбнулась я, наблюдая, как на нас высокомерно и с презрением смотрят остальные девицы.

Я никогда не любила аристократов, а теперь – еще больше. Не понимаю, как человека можно оценивать по его социальному статусу? Разве кто-то виноват, что родился в самой обычной семье? Титул и богатство не делают добрее или счастливее.

Моя новая знакомая перенесла свои вещи, в гробовой тишине разложила их на парте и достала булочки.

– Хочешь?

– Давай. – Я не стала отказываться от угощения. Все равно у Чернавия все лишние калории сгоню.

– А ты почему не ешь?

– Мне нельзя, – вздохнула Дария и покраснела.

– Она думает, что похудеет и тем самым привлечет внимание...

– Красава! – оборвала белокурую, смахивающую на аппетитный пончик студентку девушка.

– Ой, тоже мне тайна! – фыркнула в ответ мастерица, дожевывая булку.

Другие девушки захихикали.

Я не стала спрашивать, кому отдала сердце моя новая знакомая. Правда, сомнения этот тип у меня вызвал. Понятное дело, что в первую очередь мужчины смотрят на внешний вид, но если его интересует только это... Мне бы не хотелось, чтобы милой и, судя по всему, добродушной Дарии кто-то разбил сердце. Ох, лезешь ты, Варя, не в свое дело. Но не помочь мастерице я не могла.

– Одной диеты мало, – тихо сказала я Дарии, которая пошла пятнами и не знала, куда деться.

– Да? А что еще нужно?

– Физическая нагрузка, – ответила я, откусывая булочку и замечая, что все присутствующие в аудитории прислушиваются к нашему разговору.

– Мешки потаскать на кухне?

Я с трудом сдержала смех.

– Можно и мешки, только они тяжелые, еще надорвешься. Лучше по утрам бегай, откажись в еде от жирного и сладкого, а ужин...

– Что? – хором спросили рыжие близняшки, которые, видимо, заинтересовались моими советами.

– Нищенке отдайте, – улыбнулась я.

– Ой, а я знаю одну. Она возле храма сидит все время с ребенком.

Я рассмеялась. Нет, не думала, что они так буквально воспримут мои слова. Впрочем, проявление доброты никому не вредило.

– Варя, а ты со мной по утрам не будешь заниматься? – снова краснея, спросила Дария. М#да... Я знала, что инициатива наказуема, и, похоже, буду за нее расплачиваться.

– Завтра. За час до подъема, – сдалась я.

На этом разговор прервался, потому что вошла Бастинда. Она оглядела вмиг затихшую аудиторию и раздала практическое задание. Смысла вышивать какие-то непонятные схемы я не видела, но куда деваться? Какие-то крестики, завитушки, ромбики...

На обед я пришла уставшая, с исколотыми иголкой пальцами, в сотый раз себе обещая, что в первую очередь, как поднимусь на чердак, положу в сумку крем, заживляющий ссадины. Ромео, одетый в коричневую форму портных, состоящую из кожаной жилетки поверх просторной рубашки и штанов, был задумчив и водил по тарелке ложкой больше, чем ел. Фиона же, наоборот, без умолку щебетала. Еще бы! Ей не у Бастинды учиться досталось, а у доброжелательной Ванессы. Сейчас преподавательница сидела за столом с профессорами и мечтательно улыбалась, попивая чай.

Покинув шумную столовую, где витали чудесные ароматы, мы взяли листы с расписанием на следующий день и отправились в библиотеку. В прошлый раз мы ее толком и не рассмотрели, получили литературу и разбежались.

Книжная сокровищница была темноватой и мрачноватой, никак не вписывающейся в общий светлый колорит МыШКи. В углу я разглядела паутину, а на стеллажах слоями лежала пыль.

Ромео оглушительно чихнул.

– Добрый день, – вежливо сказала я невысокому старичку, выглянувшему из-за стеллажей.

В прошлый раз его не было. Вроде бы...

– Никак студенты пожаловали? – удивленно воскликнул он.

– Да, нам нужна литература.

– Правда?

Что-то я его радости не понимаю.

– Мастерницы не любят читать, – пояснил старичок. – Никто ко мне не заглядывает.

Он развел руками, показывая на запыленные стеллажи, ломящиеся от книг.

Однако...

– Меня зовут Арनावий, – представился он. – Проходите, выбирайте что нужно.

Мы робко пробрались в первый ряд. Фиона потянулась за книгой, взяла, открыла и чихнула. Нет, так не годится! Предположим, я могу заниматься на чердаке, но как книги-то брать?

– Э#э#э... Арनावий! – позвала я.

Рыжик подозрительно скосился в мою сторону, я провела рукой по полке, поморщилась.

– Что?

– Тряпки, швабры, ведра, вода – где есть?

Ну не могла я спокойно смотреть на то, как пылятся книги!

– А тебе зачем? – с тревогой спросил старичок.

– Буду...

– Будем, – тут же поправил Ромео, разобравшись, что я задумала.

– Будем приводить помещение в порядок! – твердо сказала я.

– Наказали? – не удержался Арनावий.

Я заморгала, а потом рассмеялась. А мастериц наказывают, заставляя пыль вытирать?

– Я книги очень люблю, – призналась я, прикасаясь к одному из корешков.

Арनावий усмехнулся, глаза его засияли.

– Буду рад помощи. Сам я старый, магией не обладаю, а домового, чтобы следил за порядком, Моргана никак не может найти. Да и зачем ей этим заниматься? – грустно заметил он. – Главное, научить мастериц и мастеров шить.

Я фыркнула.

– Главное, нужно научить мастеров и мастериц не быть лентяями и неучами.

Арнавий закивал, указал на каморку, где нашелся необходимый инвентарь. Фиона и Ромео последовали за мной.

Вечером после уборки я вползла без сил на свой чердак, застучала зубами от холода. Подошла к незажженному камину, тяжело вздохнула. Придется вспоминать, как топила печку бабушка Вера в деревеньке. Жаль, я тогда маленькая была, этой премудрости не научилась. Огонь, естественно, разгораться не хотел. Я пыхтела в полутьме, про себя ругалась и мерзла.

– Безобразие! Я тут от холода умру, – прошипела я, садясь на пол.

Неожиданно в камине появилась искра, потом еще одна и еще. Огонь вспыхнул, и из него на пол прыгнула небольшая ящерка черно-желтой раскраски. Внимательные янтарные глаза-бусинки уставились в упор на неподвижно замершую меня.

Ящерка была необычна. За спиной – перепончатые крылья, похожие на драконьи, хвост напоминал змеиный, и только голова была такой, какой, по моему мнению, она и должна быть у ящерицы. Шкурка чешуйчатая, словно сложена из язычков пламени. Возможно, в любой другой ситуации я бы испугалась невиданного зверя, но после произошедшего в последние дни меня мало чем можно удивить.

– Привет, – послышался звонкий голос.

Я оглянулась. Никого. Но не ящерица же со мной в самом-то деле разговаривает?

– Я – саламандра. Дух и хранитель огня, – снова послышался легкий звучный голосок, и я уставилась на перепончатое крылатое существо, от которого мороз шел по коже.

– Это ты со мной говоришь?

– А кто еще? Ты что, не знаешь ничего о саламандрах? – удивилась она.

Я глупо заморгала.

– Из другого мира, да? – уточнила ящерка.

– Да.

– Тогда все ясно. Я – существо, способное жить в огне, – сказала саламандра, расправляя крылья. – Чем тебе помочь?

– Помочь?

Послышался вздох.

– Саламандра обычно следит за порядком в доме, – хитро ответила ящерка.

– Что-то вроде домовых?

Ящерка фыркнула, села и обвилась хвостом.

– Нашла с кем сравнивать! Эти стариканы ужасно вредные и ворчливые. Об этом-то ты должна знать, – заметила она.

Разумеется, должна. У меня же дома только и жили домовые да саламандры.

– Ты вроде погреться хотела, иди к огню.

Я нерешительно протянула руки к пламени, чувствуя изучающий взгляд духа огня.

Ящерка обернулась вокруг себя и превратилась в красивую огненную девушку.

– Так лучше?

Я нервно сглотнула.

– Да ты не смущайся. Я сама не люблю эту ипостась, – поморщилась она. – Все женихи разбегаются.

Я промолчала, не зная, что на такое ответить.

– Я – Огана, а ты?

– Варвара Мальцева, вышивальщица-мастерица.

– Ты чего такая уставшая? – заботливо спросила саламандра, сунувшая руку в огонь и доставшая оттуда поднос, на котором лежала гора бутербродов и стояла кружка с ароматным кофе.

– Ешь, а то худая, как березовая щепка.

Я поперхнулась и хмыкнула. Непосредственность саламандры изумляла.

– А мы в библиотеке убирались, – сказала я, делая глоток.

Вкусно-то как! Да и бодрость мне еще пригодится. Как ни крути, а полночи возиться с вышивкой придется.

– У Арнавия? Давно я не видела этого ворчливого старикана, – улыбнулась саламандра, взмахом руки зажигая свечи в подсвечниках, которые я еще вчера обнаружила.

– А почему не видела? – поинтересовалась я.

– Путешествовала. – Она улыбнулась, обернулась в ящерицу и нырнула в огонь. – Я завтра загляну. И да, дрова можешь не носить. Мне они без надобности, – крикнула Огана, исчезая.

Хорошо, что огонь в камине остался, продолжая меня радовать.

Я доела последний бутерброд, допила кофе и достала вышивку. Как ни крути, а не сдать домашнее задание Бастинде я не рискну.

Нитки рвались и путались, я нервничала. И закончила только к утру, когда начало всходить солнце. Быстро законспектировала главу нужного закона, зевнула и собралась пару часиков поспать. Но планам помешал раздавшийся стук в дверь. Недоумевая, кто же может ко мне на чердак на рассвете прийти, я пошла открывать.

– Привет, – красная, как клубника, сказала Дария. – Не передумала? Я вчера не ужинала, как ты велела.

Девушка теребила край туники.

– Нет, – ответила я. – Проходи. Я сейчас переоденусь, и пойдем становиться стройными и красивыми.

Мастерица с облегчением вздохнула. Явно боялась, что я передумаю.

Сонный привратник с удивленным видом выпустил нас из главного здания.

– Привет, – откуда-то слева раздался голос.

Я обернулась и споткнулась. Первый курс факультета вышивальщиц в полном составе, одетый в синие туники и черные бриджи, с любопытством смотрел на меня.

– Возьмете в свою компанию? – осторожно спросила Красава.

Я моргнула.

– Зачем?

– Красота – это сила, – ответил кто-то из толпы. – А у нас ее нет.

Чудные дела! Это что, я теперь буду спортивным инструктором для всей группы вышивальщиц?

– Так что? – Красава теребила кончик длинной косы и явно стеснялась.

– Да, пожалуйста.

Мастерицы как-то синхронно и радостно вздохнули и преданно уставились на меня. Детский сад!

– Куда бежать?

– Быстро?

– Десять кругов вокруг МыШКи, – распорядилась я.

Девушки, хихикая, развернулись и одна за другой растворились в тумане, укутавшем Школу Кудесниц. Мы с Фионой, ежась от холода, побежали следом. В какое-то мгновение, когда мы, пыхтя и задыхаясь, заканчивали седьмой круг, у меня возникло ощущение, что за нами кто-то наблюдает. Но разглядеть что-то в лоскутах тумана не удалось.

После десятого круга красные как помидоры вышивальщицы проклинали все на свете, но сдаваться не стали. Сделали упражнения, которые я показала и, охая, гуськом потянулись в здание, поблескивающее красочными клубками. На крыльце я снова оглянулась и, вздохнув, открыла дверь.

Глава 7

– Итак, к доске пойдет, – Злотарий, слегка прищурившись, обвел класс, – Варвара Мальцева!

Я мысленно застонала и на негнувшихся ногах поднялась. После очередного утреннего забега все тело ныло и сильно хотелось спать.

Почти месяц прошел с тех пор, как я оказалась в МыШКе, но белого света с этой учебой не видела. Вышивала, писала конспекты, отмывала библиотеку... Единственные доступные развлечения – по вечерам болтала с саламандрой, которая рассказывала интересные истории о Чарде, да по выходным выступления на главной городской площади с Ромео, а так... Даже с Фионой виделись лишь в столовой и на общих парах, где не очень-то поболтаешь. То по канату в это время лезешь, то даты битв записываешь. Будущую ткачиху загрузили так же, как и меня. Только Фионе все чуточку легче давалось. Все же не приходилось каждое третье слово искать в словаре. Уж очень много новых понятий было и названий.

– Слушаю вас, Мальцева. Какие легенды вы нашли о швеях-мастерицах? – Злотарий вроде бы говорил мягко и спокойно, но мне все равно чудилось, что он отчего-то злорадствует.

Про то, что домашнее задание я не приготовила, смелости признаться не хватило. Да и причина сомнительная: не успела из#за очередной вышивки, которую заставила перделывать Бастинда. Ее я боялась больше, чем... Впрочем, этого Злотарию не объяснишь. Преподавателей мало волновало, когда мы успеваем готовиться. Получать же пару из#за того, что делала домашнее задание к другому занятию, не хотелось. Но как ни крути, а первая в жизни двойка... намечается.

Что делать? Начинать учебный день с пары решительно не хотелось. Надо выкручиваться. Я оглядела класс и глубоко вдохнула. Никто ведь не говорил, о каком мире идет речь. Почему бы не рассказать миф об Арахне, ставшей паучихой? И еще об Ариадне, спасшей жизнь Тесею, и о Пенелопе, которая постоянно распускала полотно, чтобы выиграть время.

– Вы не готовы? – вырвал меня из раздумий профессор.

– Готова, – ответила я. – Жила-была на свете девушка-искусница...

Когда я закончила, в аудитории стало подозрительно тихо.

– И где же вы нашли эту легенду? – удивился Злотарий, скрещивая руки на груди.

Ох не к добру!

– Это одна из легенд моего мира, – учтиво сказала я.

Преподаватель сначала нахмурился, а потом усмехнулся.

– Что ж... За сообразительность ставлю «отлично», Мальцева.

Я вернулась за свою парту и с облегчением вздохнула. Фиона пожала мне руку и улыбнулась. Профессор Злотарий вызвал следующего, а я уставилась в окно, исполосованное дождем. Опять придется по колено в грязи проходить полосу препятствий. В прошлый раз Ромео чуть не заболел. Я, саламандра и Фиона отпаивали его травяными сборами. Кентавр проводила у простывшего рыжика все свободное время. И стоило мне зайти к другу, как парочка напрягалась и отчаянно краснела. С одной стороны, радостно, что они нашли друг друга, а с другой – я невольно начинала себя чувствовать третьей лишней. Правда, грустить и страдать от одиночества не успевала. Учеба, чтоб ее, родную!

На следующей паре профессор Бастинда в пух и прах раскритиковала мою вышивку. Ожидаемо. Предсказуемо. Интересно, наступит день, когда она скажет, что я все сделала верно? Стараюсь же! Стало обидно до слез, когда она удалила с полотна то, что я создавала всю ночь, но работа действительно никуда не годилась. Преподавательница четко объяснила ошибки и велела начать заново. Утешало только то, что домашнее задание придется пере-

делывать всем. Даже Красаве, у которой на полотне лежали ровные стежки. Оказывается, девушка не учла какой-то там угол наклона. Но хуже всех пришлось Граске, самой пухленькой и робкой среди нас. Она умудрилась наложить на одну из вышивок сильный сглаз. Теперь отбывать ей наказание под руководством Бастинды весь вечер!

– Безобразие! Ни одной достойной работы! Да болотные кикиморы лучше вас вышьют! – ледяным голосом сказала профессор, возвращаясь к своему столу и что-то отмечая в журнале.

– А они умеют? – поинтересовалась Красава.

– Кто?

Бастинда встала перед классом, поправляя очки.

– Кикиморы, – прошептала мастерица, пожалевшая, что начала этот разговор.

– Болотная нечисть больше путает нити, чем прядет и шьет. И я бы на вашем месте остерегалась встретиться с таким духом.

– Почему? – робко спросила Дария.

– Потому, Критская, что кикиморы не умеют вкладывать положительные эмоции в свое творчество. В пряжу да нитки они добавляют весьма редкие заклинания.

– Какие?

– Смертельные, – отрезала Бастинда, оглядывая класс. – Сглаз и порча, заговоры на неудачу и беду.

– А бабушка говорила, что дух может и благоприятное напрять, – шепотом выдала Дария.

– Может, Критская, но в редких и исключительных случаях. Для этого нужно либо спасти ту же кикимору из западни, либо оказать услугу. Тогда в благодарность дух нашепчет на нити добрые пожелания. Но, учитывая их пакостный характер, я бы не стала на вашем месте рисковать и связываться с ними, – угрюмо сказала преподавательница.

– Профессор Бастинда, а как быть с русалками? – спросила Дира, одна из близняшек-хохотушек.

Они со Свен были единственными на нашем курсе, кто хоть и признавал авторитет Бастинды, но абсолютно не боялся ее насмешек и язвительных замечаний. Аж завидно!

Какое-то время в аудитории стояла тишина, а затем Бастинда неожиданно улыбнулась, чем заставила всех нас поежиться.

– Русалки – единственный, пожалуй, вид нечисти, что относится к людям, а в особенности к мастерицам, более-менее лояльно, – сладко пропела она. – Они любят шить, а каждое полнолуние возле заколдованного озера, что в двух верстах за Нарой, оставляют клубки «неубывающих ниток».

По аудитории пополз шепоток.

– И это все волшебство? – фыркнула я. – Разве лень взять ножницы и...

– Нитки, Мальцева, не просто не заканчиваются. Они по вашему желанию превращаются в ту нить, что вам нужна. И у них большое преимущество – они не рвутся, не путаются. Про то, что клубок русалки зачастую обладает уникальными чарами, вы явно тоже не знаете, – припечатала она, усмехаясь.

Затем Бастинда вытянула ладонь, дунула, и мы чуть не ослепли от золотистого сияния. Я даже рукой прикрыла глаза.

– Думаю, что вам стоит продемонстрировать это волшебство, – улыбнулась она, пока мы как зачарованные пялились на переливающийся клубок ниток в ее ладонях.

– Шелковая желтая!

Преподавательница коснулась пальцами ниток, те засветились, а мы дружно охнули.

– Шерстяная красная! Простая голубая! Разноцветная льняная!

– И как добраться до этого озера? – не выдержала Дира.

Бастинда спрятала клубок, осмотрела класс и усмехнулась.

– Главное, не как добраться, а как взять этот клубок, – заметила она. – В новолуние нечисть сильна как никогда. Вы не знаете даже основ боевой магии мастериц, а собираетесь отправиться к озеру. Хотите стать нечистой? Пожалуйста, рискуйте!

– А если повезет?

Преподавательница в очередной раз поправила очки на носу и фыркнула.

– Если повезет и добудете клубок, значит, из вас выйдет неплохая мастерица-вышивальщица, Критская. И я лично поставлю вам, когда предъявите клубок, созданный русалками, «отлично» по моей дисциплине за этот семестр, – серьезно сказала она.

Девушки снова зашептались.

– Профессор Бастинда, а можно еще один вопрос?

– Можно, – смиростивилась колдунья. – Но последний. Потом приступайте к работе.

– А много мастериц вы знаете, у которых есть такой клубок? – спросила Дира, задумчиво накручивая каштановый локон на палец.

– Немного. Гораздо больше глупцов погибли, пытаясь одолеть чары нечисти. Принимайтесь за дело.

Мы как-то дружно вздохнули всем девичьим обществом и полезли доставать наборы начинающих мастериц. Уже месяц учимся вышивать простые узоры и скромненькие цветочки да листики без применения магии. Бастинда говорит, что нам нельзя использовать заклинания, пока не получится идеальная, на ее взгляд, вышивка. А это... это примерно как ждать у моря погоды.

Я в очередной раз укололась иголкой, отвлекаясь на свои мысли. Аптекарская лавка за счет меня скоро станет как сокровищница дракона, если я не научусь пользоваться наперстком. Но тот только мешает и постоянно падает. И какая из меня мастерица, спрашивается? Я в очередной раз подавила вздох и всадила иголку в ткань.

После пары меня нашла Фиона.

– Привет! А меня Ромео на первый бал мастериц пригласил, представляешь? – сверкая восхищенными глазами, выпалила подруга.

– Представляю, – хмыкнула я.

Рыжик три дня у меня на чердаке репетировал эту прекрасную во всех отношениях фразу: «Ты пойдешь со мной на бал?» Стеснялся, заикался и боялся, что Фиона не согласится. Вчера я психанула и сказала, что сама ее приглашу от его имени, если он не успокоится. Рыжик побледнел и...

– Мне родители такую чудесную ткань для платья прислали! – уловила я радостные нотки в голосе кентавра. – Варь, а ты в чем пойдешь?

– Да так, есть у меня идея... – протянула я.

Не говорить же, что денег на платье у меня нет. Большая часть заработка с концертов на площади с Ромео ушла на покупку теплых вещей. Правда, вопрос с обувью до сих пор не решен. Бегаю в кроссовках, но те постоянно промокают. Полученной же стипендии мне хватит лишь на один сапог. В самом прямом смысле слова. Но расстраивать подругу, сияющую от счастья, не хотелось.

– Там будет так весело! – прощепетала она.

– Почему? По мне, так все балы ужасно скучные.

– Ой, ты же ничего не знаешь! Я совсем забываю, что ты из другого мира, Варь! Сам праздник длится два дня, – начала она. – В первый день обычно старшекурсницы показывают свое мастерство и вручают правящей семье подарки.

– Хочешь сказать, что на балу будет король?

– Да. Вообще-то его величество Эридан в этом году должен был посетить Школу боевых магов, но, говорят, что принц его переубедил.

– Конечно, бал интереснее, чем рыцарские турниры, – улыбнулась я. – С девушками хоть пофлиртовать можно. С медведями на охоте да соперниками на состязаниях... хм...

Подруга заливисто рассмеялась.

– Так и подарки, как я сказала, будут. Можно познакомиться, понравиться... – мечтательно протянула Фиона, усаживаясь за мою парту.

– А что дальше будет?

– Танцы, – рассмеялась подруга. – А на второй день еще и конкурс, где опять же выберут лучшую плясунью. Победительница получит денежный приз и тур вальса с самим принцем!

Я закатила глаза. Теперь понятно, почему у нас вторую неделю в школе все только и делают, что говорят о нарядах, а по вечерам вместо того, чтобы заниматься, запираются в комнатах, из которых раздается самая разная музыка и слышится жуткий топот. Девичье общество вовсю готовится поразить его королевское высочество изящными пируэтами и балетными па. Наверняка и на пробежку по утрам все вышивальщицы выползают только ради того, чтобы блистать на балу.

– Варь, завтра наш факультет отправляют на ярмарку ткачей. Мы вернемся ближе к балу. Встретимся на празднике, да?

– Да, – соврала я, прикидывая, что мне надо будет где-то спрятаться, иначе подруга найдет и...

Нет, на бал пойти хотелось. Потанцевать, попробовать угощение, послушать сплетни и увидеть королевскую семью, но... платья-то нет! Я не так сильно завишу от мнения окружающих, но оказаться белой вороной не хочется. Если приду в джинсах и тунике, всеобщее внимание мне обеспечено. Среди мастериц-вышивальщиц я пока что единственная, кто на пары не носит платьев, предпочитая удобство и комфорт. Да и с моими кроссовками опять же платье надеть... Безвкусица.

Попросить в долг у друзей на наряд не получится. Фиона потратила все до последней монетки на туфли и украшения, а Ромео готовил девушке какой-то сюрприз. С другими же мастерицами я находилась в нейтральных отношениях.

Прозвенел колокол, и счастливая Фиона, попрощавшись, умчалась, источая аромат фиалковых духов, которые так нравились менестрелю, а я сосредоточилась на занятии.

Следующим утром после завтрака всех швей и вышивальщиц собрали в главном зале. Я, сонно зевая, лениво скользила взглядом по сторонам.

– Мастерицы! – раздался голос преподавательницы Бастинды. – Сегодня мы отправляемся в королевскую мастерскую! Многие из вас, закончив Магическую Школу Кудесниц, – при этих словах она поправила значок мыши, несущей клубок ниток, – будут искать работу. Королевская мастерская станет надежным причалом. Делимся на пары и проходим через портал. Не задерживаемся!

В воздухе вспыхнула золотистая дорожка. Девушки, толкаясь и шипя, ручейком потянулись к преподавательнице. Мы с Дарией пошли почти последними.

– Не разбегаться! Ждать меня. Не заступать за защитные контуры. Действует парализующая магия! – раздался напутствующий голос Бастинды.

Мы оказались в огромном зале. Потолок представлял собой стеклянный купол, сквозь который в погожий денек наверняка льется солнечный свет, заставляя золотистый пол сверкать. Сейчас же ничего, кроме хмурых туч, разглядеть было невозможно, и помещение казалось мрачноватым и пустым.

Постоянно хлопали двери, расположенные на одинаковом расстоянии. Люди и маги спешили по огромной лестнице, обходя нас со всех сторон. И все равно ощущение какой-то тревоги меня не покидало. То ли давят мраморные стены, то ли...

Я охнула и некрасиво указала пальцем на высокую женщину. В одной ее руке замерла иголка, а в другой – кусок ткани.

– Кто это?

– Великая Кудесница или Мастерница, как ее иногда называют, – благоговейно прошептала Дария, осторожно осматриваясь.

Я моргнула.

– Это статуя, Варь. Много веков маги и люди ныряли в океан за ледяными жемчужинами. Затем их расплавили, сделали...

Подруга кивком показала на красавицу с тонкими чертами лица и мудрым взглядом.

– Выглядит как живая, – прошептала я, нервно сглатывая.

– Мастерницы! – снова раздался голос профессора Бастинды. – Делимся на три группы, чтобы не толпиться и не помешать работникам.

Она быстро зачитала списки, потом представила нам двух мастериц – Вангу и Ладу, что будут нас сопровождать. Улыбчивые и общительные, с заплетенными косами и одетые в длинные синие платья, они мне сразу понравились. Дария оказалась в другой группе, поэтому помахала на прощанье рукой, последовав за Ладой.

– Сегодня мы посетим три отдела, – бодро сказала Ванга, когда и группа во главе с Бастиндой скрылась из вида. – Начнем, пожалуй, с самого большого – швейного.

Мы поднялись по лестницам, глаза по сторонам, прошли по длинному коридору, отделанному в песочных тонах, и оказались у двери.

– По всей королевской мастерской стоит защита, – предупредила девушка. – Если вы здесь работаете, то у вас будет допуск в общий зал и расположенные там кабинеты, а также в помещение-мастерскую по вашей специальности.

– Нам сказали, что на плетения наложены парализующие чары, – заметил кто-то из швей.

– Да, верно.

Девушка провела рукой вдоль двери, на поверхности вспыхнула ажурная сеть, слабо мерцающая синим.

– Это – первый уровень защиты. Если вы случайно не заметите плетение и окажетесь в такой паутине, то вас парализует. Вы не сможете двигаться до прихода боевых магов. Никаких болезненных ощущений не испытаете, – сказала девушка.

– А остальные уровни?

– Второй – паутина замерцает красным, опутает и... – Ванга поморщилась, – будут сильные ожоги. Третий же – плетение станет черным, накроет... Мгновенная смерть. Используется, если в королевскую мастерскую проникают враги. Активируется в том случае, если у носителя есть с собой оружие.

– То есть в мастерскую нельзя брать с собой мечи, к примеру? – уточнил кто-то.

– Да. Но иголки, ножницы и ножи допустимы.

– А как спастись от паутины? – спросила я.

– От нее невозможно спастись. Нити опутают вас в любом случае, дотянутся. Лишь те, кто вложил в нее часть своей силы – защитной, к примеру, или магию мастерицы, имеют над ней власть.

С этими словами Ванга, откинув толстую косу с васильковыми лентами, приложила ладонь к паутине. Та странно замерцала и исчезла. Дверь распахнулась, и мы нырнули внутрь. Я уловила запах ткани, кожи и пыли. Просторный зал, за столами которого трудились девушки и женщины разных возрастов, впечатлил всех. Стены – разноцветные стекла,

а под потолками тяжелые кованые люстры, сделанные в виде паутины, с которой свисают небольшие паучки и в лапах держат огоньки. Жуть, если честно! Как тут можно работать? Я чихнула и потерла нос.

– Перед вами один из залов швейной мастерской. Всего их насчитывается пятьдесят, – пояснила Ванга.

– А почему так много? – поинтересовалась Дира, оказавшаяся со мной в одной группе.

– Одежды тоже немало шьют. Штаны, рубашки, туники, платья... Не сосчитаешь сколько! Кроме того, есть отдельное помещение, где создаются наряды для королевской семьи, к примеру, – улыбнулась мастерица. – Я даю вам полчаса, чтобы рассмотреть все, что захотите, и вернуться ко мне. Старайтесь не отвлекать мастериц.

Мы разбежались по залу, с любопытством рассматривая, как работают опытные рукодельницы. Мы шили, не используя заклинания, а в королевской мастерской девушкам достаточно было управлять взглядом иголкой с ниткой, а не держать ее в руках. Правда, этот самый взгляд у них сосредоточенный, цепкий и какой-то не очень радостный. У многих были бледные щеки или, наоборот, слишком сильный румянец. Вполне возможно, что от недостатка воздуха. В помещении было душно и даже жарко.

Отряхивая с обуви разноцветные нитки, я пробралась в самый конец швейного зала и огляделась. Вроде бы все хорошо, но тревога нарастала, не отпуская. Хоть срывайся и беги со всех ног. Наваждение какое-то! Маленькая худенькая девушка неподалеку шила, что-то шепча. Иголка опустилась на ткань, девушка обрезала нить, и я случайно увидела черную паутину на внутренней стороне ладони.

– Что это? – спросила я, вглядываясь в странный рисунок.

Мастерица подняла глаза, серые и уставшие, оглянулась, поманила меня пальцем.

– Знак принадлежности к королевской мастерской, – шепотом ответила она.

– И зачем он?

– Чтобы можно было проходить защиту.

Хм...

Она уронила клубок ниток, и мы вместе наклонились, чтобы его поднять.

– Не верь всему, что тут тебе скажут, – прошептала мастерица. – Здесь давно живет зло, которое никто не в силах остановить.

Я вздрогнула и поднялась. Девушка вдела нитку в иголку и принялась за работу, будто ничего не случилось и мгновение назад она мне ни слова не сказала. Решив, что не стоит думать о плохом, я поднялась и пошла к выходу, где нас дожидалась Ванга.

Мы дружной вереницей покинули швейный зал, поднялись на второй этаж, прошли защитный барьер и оказались в таком же помещении. Только тут стоял гул из шепотков. Мастерицы вплетали заклинания в нити и готовые вышивки. На полу валялись пуговицы, мелкий бисер, бусины, ленты и куски ткани.

– Вышивка требует от мастерицы больших усилий и умения, – сказала Ванга. – Она основа обережной магии.

– Разве такая есть? – удивилась одна из учениц, одергивая мантию.

– Раньше видов магии было гораздо больше. Но много воды утекло. Наши дальние предки считали обережную магию самой главной и важной, потому что она могла защитить дом и семью от беды. Ее сила была столь же велика, как и у боевой. Обережной магией обладала каждая кудесница.

– А теперь лишь единицы?

– Я бы так не сказала. У мастериц, боевых магов и целителей есть заклинания, которые являются обережной магией, – отозвалась Ванга.

Она еще немного рассказала про виды вышивок, часто используемые узоры и украшения на тканях, а потом отпустила нас самостоятельно побродить. Я почти дошла до конца

зала, когда раздался грохот, а затем – пронзительный крик. Я обернулась, пытаюсь разглядеть, что произошло, но мастерицы соскочили со своих мест, загораживая путь к выходу. Непонятно из-за чего началась паника. Шум, толкотня, грохот окружили со всех сторон. Растерянную меня оттеснили к стене. Я почувствовала спиной стекло, к которому прижалась, и снова огляделась, пытаюсь разобраться, что случилось, и увидела... Потолок превратился в огромную паутину, мерцающую черным цветом. Толстые масляные нити нависали огромным ковром и медленно ползли по стенам вниз.

Все кинулись к выходу, переворачивая столы. Я в ужасе кинулась следом, но толпа, как огромная волна-убийца, отшвырнула назад. Я ударилась плечом и щекой о стену, чувствуя, как из ранки потекла кровь. Что делать? Поднялась как в тумане, рассматривая наползающую паутину. Кинулась снова к выходу... Несколько мастериц, за которыми я держалась, замешкались. Дверь замерцала, пошла черными нитями. Четыре девушки заметались по комнате. А я оторопело смотрела на отрезанный путь к спасению.

Мы оказались в ловушке. Неужели так и умру? Я огляделась в поисках... чего? Выхода? Он должен быть! Взгляд упал на окно. Интересно, а разбить можно? Я подняла ножку от стола, замахнулась и кинула. Раздался удар о стекло, звон, часть стены осколками осыпалась на пол.

Паникующие мастерицы замерли, уставились на меня, выглянувшую в окно.

Второй этаж, не так уж и высоко. Только как спуститься? Паутина медленно наползала, давя на психику. Когда опасность тебе понятна и ты знаешь как действовать, – это одно, но тут... не наводнение, не пожар, не ураган, а чернильная мерзость, от которой не существует способов уйти. Или все же?..

– Рулоны ткани есть?

– Есть, – прошептала одна из мастериц.

Они вчетвером нырнули под завал и вытащили белую мятую ткань.

– Скатываем наподобие веревки, вяжем на ней узлы, чтобы удобнее было спускаться! Быстрее, – крикнула я, всматриваясь в черные нити и голыми руками откидывая осколки стекла, торчащие из стены. Не пораниться бы, спускаться же будет нужно!

Закончила и оглянулась. Мастерицы дрожащими руками сделали веревку.

– А помощь? Наши же...

– Дождешься от них, – рявкнула одна из девушек, пришедшая в себя и помогающая мне привязать к какой-то странной выпирающей железке наше будущее спасение.

– Лира, Анна, Сара – вы первые, а потом мы с ученицей.

Девушки живо направились к пролому в стене. Нити паутины уже доползли до середины комнаты, поэтому мастерицы нервно сглотнули, уцепились за веревку и стали одна за другой спускаться. Следом отправилась я, оглянувшись на невысокую девушку, с расширенными от ужаса глазами смотрящую на паутину.

– Лезь ты, – выдала я, проклиная себя за доброту.

Она нахмурилась, но послушно подошла к краю импровизированного окна, схватилась за веревку и исчезла. Я вцепилась в узел, перекинула ногу... Что-то маленькое блеснуло неподалеку.

Лезь, Варвара, лезь и ни о чем не думай. Ползущие щупальца нитей – вот что должно тебя волновать. Не глупи.

Маленькая вещица засияла. И дальше... дальше была не я. Ноги сами повернули обратно, будто я стала чей-то марионеткой. Руки опустили веревку, и я, с ужасом осознавая, что не могу контролировать собственное тело, поползла к завалу. Нашарила блестяшку. Пуговица! Точно такая же, что я нашла у разбойников и купила в лавке.

Странное ощущение навязанной чужой воли отпустило. Я кинулась к проему в стене, понимая, что уже не успеваю пролезть. Опоздала! Паутина заполнила почти всю комнату. Пролезть в проем, не задев ее – нереально.

Я не хочу умирать! Я не хочу умирать вот так... глупо!

Пригнулась и замерла. Что делать? Не паниковать. Дышать ровно и думать. Что-то больно впилось в плечо. Я нащупала цепочку, на которой висело кольцо, данное боевым магом. Стоит надеть и позвать, и тогда... Нет, нельзя. Он попадет в эту паутину и погибнет. Вместо меня одной нас будет двое. Я всхлипнула, сжимаясь в комок от нависших черных маслянистых нитей, которые сейчас коснутся меня, и мысленно попрощалась со своими родными. Не кричала, не ревела, только тяжело дышала. Помощи ждать все равно неоткуда, а умирать надо достойно. Даже если очень страшно.

Черная нить паутины повисла над моим носом, напоминая жидкую смолу.

– Не двигайся, – раздался знакомый мужской голос.

Галлюцинация. Мираж. Не более.

– Не двигайся, – снова рывкнули из проема стены, и я послушно замерла, боясь даже дышать. – Зажмурься, иначе ослепнешь.

Как же захотелось в этот момент покричать! Нервы-то не железные. Но раздался странный гул, потом жуткий шорох, будто по стенам поползли тысячи пауков, а затем... Горячие и сильные руки подняли меня и прижали к себе. Я вдохнула легкий запах апельсина, не переставая дрожать, и вгляделась в черные глаза боевого мага.

– Ранена? – спросил он.

Я не ответила, только сильнее обняла его, стараясь не разреветься.

– У тебя кровь на щеке. Скажи хоть что-нибудь, чудо, – попросил мужчина, тревожно всматриваясь в мое лицо.

Я всхлипнула, он вздохнул.

– Только не реви. Знаешь же, что я...

Раздался громкий звук, будто в стену ударил таран. Я вздрогнула и вцепилась еще сильнее в нежданного спасителя. Дверь рухнула, поднимая пыль, и в разгромленное помещение влетело с десятков боевых магов и несколько испуганных и бледных женщин-мастериц.

Они уставились на нас, застыв на месте. И что такого? Неужели исцарапанных грязных девиц не видели?

– Мальцева! – Профессор Бастинда прорвалась сквозь толпу. – Жива! – В голосе преподавательницы слышались нотки облегчения. – Отпустите ее.

Боевой маг послушно поставил меня на ноги, удивленно приподнял брови.

– Ранены?

– Нет, – просипела я. – Испугалась только...

– Ясно. Спускайтесь вниз, вас проводят, – тоном, не терпящим возражений, велела она. Сухарь!

– А что это было? Почему сработало? – спросила я, рассматривая завал, который начали убирать боевые маги.

– Оружия ни у кого не было, я проверил, – отозвался мужской голос.

– Я понял, Малек.

Черноволосый паренек кивнул и подошел к проему в стене, через который до этого спускались мастерицы.

– Будем выяснять, что дало сбой в системе защиты, – сказал боевой маг, потом нахмурился, рассматривая меня, глаза сверкнули яростью. – Выйдите все.

Никто, даже профессор Бастинда, не посмели послушаться и моментально исчезли в коридоре. Да кто он такой, чтобы приказывать? И почему ему все докладывают о про-

изошедшем? Глава безопасности? Аристократ, который владеет частью этой мастерской? Или просто сильный маг, с которым все считаются?

– Это не я, – прошептала, смотря на его гневное лицо.

– Что не ты?

– Я не приносила оружие. И я не виновата в том, что тут произошло.

Мужчина недоуменно моргнул.

– Разве я тебя в чем-то обвинил?

– Нет.

– Я хочу спросить, – медовым голосом произнес маг, нависая надо мной, как вампир над очередной жертвой, – какой нечисти болотной ты не воспользовалась кольцом и сразу меня не позвала?!

Последние слова он рявкнул так, что у меня по щекам потекли слезы.

– Варвара, отвечай!

– Я не знала...

– Что?! – Голос вкрадчивый, как у змея в раю, соблазнявшего Еву.

– Я не знала, что ты сможешь помочь.

Я размазала слезы по щекам и посмотрела в пол.

– Что? – Уже рык. – Да как ты смеешь сомневаться в моей силе!

– Да что я знаю о твоей силе?! – взвилась я. – Ты забываешь, что я из другого мира! И я боялась, что ты можешь погибнуть! Думаешь, мне не было страшно? Я лежала и понимала, что сейчас умру! Да ты... да ты...

Я позорно разревелась. Мужчина шагнул ко мне, стиснул в объятиях.

– Прости, чудо. Я никак не хотел тебя обидеть, – прошептал он, поглаживая меня по макушке. – Не плачь.

Поднял мое лицо, вытер бегущие слезы, вздохнул.

– Я впервые у кого-то прошу прощения, – горько усмехнулся он.

Я недоверчиво уставилась на него, разом забыв про паутину.

– В следующий раз, если он, не дай Великая Мастерница, случится, сразу доставай кольцо, – велел боевой маг. – Поняла?

Я закивала, лишь бы не прожигал меня своими черными глазами.

– И чем я буду на этот раз платить за помощь? – решила спросить я.

– Ничем, – устало отозвался он. – Эта услуга оплачена королевством.

Значит, все же он – глава безопасности. Моя догадка была верна.

– Но про танец помни, за тобой этот долг остается. И бал завтра, – ухмыльнулся он.

Да чтоб тебя, зараза черноокая! Только начну верить, что он неплохой, как сразу дает понять, какой на самом деле. Самовлюбленный, эгоистичный... И снова спас мою жизнь.

– Иди. Выпей успокоительного, отдохни, выпись, – велел маг, взяв меня за руку и как маленькую девочку подводя к двери. – До встречи на балу.

Боевой маг очаровательно улыбнулся и махнул рукой всем, кто ждал в коридоре, сам исчезая в разгромленной мастерской. А я вздохнула и подумала, что ни за что, ни за какие пряники не пойду на этот проклятый бал!

Глава 8

Едва мы вернулись в МыШКу, как Бастинда отвела всех учеников, кто был в королевской мастерской, в целительское крыло. Даже те, кто спаслись и не имели никаких ушибов, не посмели ее послушаться. Уж больно строго и зло сверкали ее глаза. Мне причина гнева была не совсем понятна – то ли Бастинда переживала за нас, оказавшихся в опасности, то ли была поражена тем, что в королевской мастерской такое в принципе могло произойти. Насколько я поняла, там идеальная защита, а условия для работы – одни из лучших в Шелдронии. Королевская мастерская – гордость не только правящей семьи, но и всего народа. И никак с этим не вязались слова одной из мастериц о притаившемся зле и возникшая черная паутина. И чему верить?

Студенты выпили успокоительное и отправились по своим комнатам, косо посматривая на меня, но ни о чем спросить не решались. Мне пришлось задержаться, чтобы вылечить порез на плече и многочисленные ссадины.

– Надеюсь, вы понимаете, Мальцева, что нам в Магической Школе Кудесниц не нужны сплетни, – сказала профессор Бастинда, поправляя очки и внимательно смотря на меня.

– А вы думаете, что я пойду рассказывать о том, что произошло, на каждом углу? – не вытерпела я.

– Не держите. Что у вас за воспитание и манеры? Может, мне стоит поговорить об этом с профессором Румом?

Я вздрогнула. Высокий голубоглазый блондин вел этикет и танцы и заставлял каждую из нас приседать в реверансах перед зеркалом по пятьдесят раз, чтобы довести этот навык до автоматизма. Про то, как мы учились карасалю – танцу, напоминающему вальс, но с элементами хороводных движений, я не хотела даже вспоминать. Аристократки – и те стонали и еле волочили ноги после занятий, поэтому ничего худшего, чем разговор обо мне с профессором Румом, вообразить было нельзя.

– Извините, профессор Бастинда. Я не хотела показаться грубой, – вздохнула я, краснея.

– Я понимаю, Мальцева. Сегодня у вас выдался непростой день. Я могу надеяться на ваше благоразумие?

– Да, – отозвалась я, морщась от едкого запаха зеленоватой мази, которой целитель покрыл мои порезы.

– Рада, что мы поняли друг друга. Боевые маги займутся этим недоразумением и разберутся...

Да уж, я чуть не умерла, а она – недоразумение. Черствая как сухарь. Отвратительная липкая паутина, нависающая надо мной в королевской мастерской, снова вспыхнула в памяти, и я задрожала.

– Советую вам умыться и переодеться. Вы – будущая мастерица и должны...

– Варя!

Вовремя появившийся Ромео с мандолиной под мышкой влетел в комнату и спас меня от очередной нотации.

– Здравствуйте, профессор Бастинда. – Рыжик покраснел, но, в отличие от меня, был вежлив.

– Добрый вечер. Помогите подруге после процедур дойти до комнаты, – велела она и, не прощаясь, вышла. Только серый плащ волной коснулся двери и исчез, напоминая крылья летучей мыши.

Я посмотрела на Ромео и всхлипнула. Друг кинулся ко мне, обнял, и я вдохнула терпкий аромат кожи и краски, который намертво пристал к нему, едва рыжик поступил на факультет портных, выбрав специализацией создание обуви. И сразу стало как-то уютнее и спокойнее.

– Обезболивающее и успокаивающее, – сказал целитель, ставя передо мной на стол две кружки, от одной из которых поднимался дымок.

Ромео, смутившись, отпустил меня. Я покраснела и вздохнула – что-то нервы совсем расшатались. Выпила эликсиры. На вкус они оказались той еще мерзостью. Да и в самом целительском крыле совсем невкусно пахло полынью с примесью мяты.

Ромео встревоженно смотрел, как я морщилась, но молчал. Под глазами у него почему-то пролегли тени. Я поблагодарила целителя, который ответил кивком головы, снова отворачиваясь к полке с колбами.

Рыжик подхватил меня под руку, каким-то немыслимым образом дотащил до чердака, где я, уткнувшись в его рубашку, все-таки разрыдалась. Видимо, я испугалась больше, чем думала.

Вспокоенная Огана, выскользнув из огня, принесла пирогов и душистый чай, присела рядом. Я в последний раз всхлипнула, а потом взяла в руки кружку, сделала глоток.

– Варь, ты как? – Взлохмаченный рыжик в мятой рубашке неловко погладил меня по руке.

– Лучше, – ответила я.

– Я когда узнал, что случилось, так за тебя перепугался, – выдохнул друг. – Особенно если учесть, что версии произошедшего были самые разные. И одна другой страшнее.

– А что ты хотел? Это же МыШКа. Сплетни в ней расползаются со скоростью света.

Друг озадаченно почесал макушку.

– И что же случилось на этот раз? Во что ты влезла?

Я вздохнула и принялась рассказывать, что и как произошло.

– Так боевой маг тебя спас? – уточнил Ромео, откусывая кусок пирога.

– Да. И еще накричал на меня. Правда, тут же извинился, но сути это не меняет.

Рыжик задумчиво уставился на меня, почесал веснушчатый нос, налил чай и громко его хлебнул.

– Как думаешь, что произошло в королевской мастерской?

– Не веришь в сбой защитной системы?

– А ты?

Друг прищурился, провел пальцами по мандолине.

– Тебе не кажется все это странным, а?

Я закатила глаза.

– Я в этом мире не так давно, но...

– Тебя напугало предупреждение одной из мастериц?

– А что бы ты на моем месте...

– Боюсь, что на твоём месте я бы уже был мертв, – тихо ответил Ромео. – У меня нет равнодушного боевого мага, который будет спасать мне жизнь.

Я открыла рот и не нашла, что сказать. Возможно ли, что маг каким-то образом почувствовал, что мне нужна помощь?

– Так уж он и равнодушен, – вздохнула я. – Мне приходится каждый раз платить ему за помощь.

– Варь... Я же тебе рассказывал, что боевая магия – это особая стихия. Она требует цену. И если ты ее не заплатишь, заплатит он.

Мы немного помолчали.

– Как думаешь, о каком зле говорила мастерица?

Рыжик почесал макушку, нахмурился.

– Понятия не имею. Ты магу-то о ее словах не рассказала?

– А надо?

– Надо, – вздохнул рыжик. – Если кто-то и в состоянии разобраться с этим, то...

– Ты говоришь, как Бастинда.

– Слишком благоразумно?

– Слишком нудно.

Рыжик закатил глаза, стащил еще один кусок пирога.

– Та дефушка яфно не о пауфтине гофофила, – с набитым ртом проговорил он.

– Она была такой жуткой, – созналась я.

– Дефушка или пауфтина?

– Паутина. – Я невольно хихикнула. – И кто-то же заставил ее двигаться!

– А тебя потянул за пуговицей. Знаешь, Варь, я, конечно, много путешествовал, слышал о разных артефактах...

– И?

– Есть, к примеру, капризные вещи. Они древние, сильные, наполнены магией, предназначены для определенных людей и не каждому даются в руки. Вполне возможно, что ты не случайно находишь эти пуговицы.

– Да сдались они мне! – возмутилась я, рассматривая прозрачную вещицу, из-за которой чуть не погибла.

– А при чем тут это? Сдались – не сдались, а в них магия. Может, и не каждый в состоянии их даже увидеть.

– Ну конечно. Я ее купила в обычной лавке. И ты пуговицу тоже видишь.

Ромео отодвинул блюдо с пирогами и вздохнул.

– Моя мандолина, может, тоже зачарованная. – Рыжик подмигнул. – А может, собрание пуговиц – это и есть твоя миссия!

Он важно задрал нос, и мы вместе рассмеялись, потому что ничего нелепее и представить было нельзя.

– А паутина?

– Я понятия не имею, что ее заставило двигаться, даже догадок никаких нет. Спроси у мага.

– Опять ты про него! Не поминай этого... – достойных слов для завершения тирады не нашлось. – Ты лучше скажи, как пуговица оказалась именно в этой комнате.

– Хороший вопрос.

– А может, просто случайность?

Друг сморщил нос.

– Случайность? Не многовато ли их за последнее время? Давай не будем никому рассказывать про пуговицы, хорошо?

Я кивнула. Интересно, если я их выкину, неприятности закончатся? Но разве поднимется рука выбросить то, ради чего рисковала жизнью?

– Давай, – согласилась я, стаскивая последний кусок пирога и недоумевая, куда подевалась Огана. – Надо поискать в библиотеке, но Арнавию говорить об этом не станем.

Рыжик ничего не ответил.

– Я вот подумал...

– Что?

– А вдруг защита сработала из-за того, что кто-то искал пуговицу?

– То есть наш выдуманный злодей находился в это время в королевской мастерской? Ромео, там такая защита! Да мышь не проскочит!

Я снова вспомнила светящиеся темные нити паутины и вздохнула.

– Может, на балу встретишь мага и...

– Ромео...

– А чем плоха эта идея? Он явно знает больше нас. Сама же говорила, что он – глава охраны.

Друг оправил рубашку и внимательно посмотрел на меня.

– Это всего лишь предположение.

Идея расспросить мага действительно была хороша, но на бал-то я идти не собираюсь.

– Варь, я чего-то не знаю? – Рыжик придвинулся ближе, заглянул в мои глаза.

– А вдруг это он...

– Что он?

– Он заставил паутину измениться. Ты же знаешь, что она слушается того, кто ее создал. В ней есть часть силы мага, – вспомнила я рассказ Ванги.

– Тогда непонятно, почему он тебя спас. Да и в том трактире, Варь... Если бы боевой маг не раздобыл противоядие, то мы бы все были мертвы.

– Он мог дать нам ту бутылку с асканийским вином.

Глаза рыжика округлились. Похоже, наивность Ромео не позволила даже представить такое развитие событий.

– Ага, отравить, чтобы спасти. – Рыжик привел этот разумный довод, усмехаясь. – По моему, ты просто перенервничала и устала. Ложись-ка лучше отдыхать, а то вскоре и меня с Фионой начнешь подозревать, а из боевого мага сделаешь идеального злодея.

– Можно подумать, он таковым не является.

– Да ты ему нравишься, Варь. Неужели до сих пор не поняла?

Я поднялась и ничего не ответила.

Разве так проявляют симпатию? Я каждый раз плачу за его помощь поцелуями, мы ссоримся и... да я даже имени его не знаю! О каком «нравишься» здесь идет речь? А как раздражал его флирт... Наверняка не одну красотку таким способом очаровал. Я почему-то представила мага с другой женщиной и гневно сжала кулаки. Неужели ревную? Ох, глупая ты, Варь.

– Я и вправду пойду посплю, – сказала я Ромео, решив закрыть эту тему и не думать о брюнете.

Мы распрощались, я сонно зевнула и заползла под одеяло. И то ли лекарство подействовало, то ли я действительно устала, но проспала без всяких сновидений остаток дня и всю ночь. Разбудил меня стук в дверь.

– Привет! – На пороге стояла Дария, а за ее плечом смущенно толпились Дира, Красава и остальные вышивальщицы с моего курса.

– Привет, – отозвалась я. – На пробежку? Извините, так устала, что...

Я беспомощно развела руками.

– Как ты?

– Мы так переживали!

– Хотели вчера зайти, но Ромео не дал, сказал, ты отдыхаешь.

– А мы тебе пирожков с яблоками принесли!

Голоса раздались со всех сторон, и я даже растерялась от такой заботы и внимания. Может, зря я думала о них плохо? Аристократки, конечно, замашки есть, но и я ведь не идеальная, верно?

– Проходите, – сказала я, распахивая дверь. – На сегодня пробежка отменяется. Будем есть пирожки, пить кофе и сплетничать.

Девушки скользнули одна за другой на мой чердак, с любопытством огляделись.

– Как у тебя уютненько! – поразила Дария, с восхищением оглядывая комнату.

– За это Огане спасибо! – отозвалась я, разглядывая синие шторы с легким белым тюлем, вазу с засушенными маргаритками, пушистый ковер под ногами.

– А Огана...

– Это я. – Саламандра вынырнула из огня, и девичье общество дружно охнуло.

– Дух огня! – восхитилась Красава, теребя бусы из лазурита.

Для дальнейшего общения со мной мастерицы были потеряны. Они, похоже, даже забыли, к кому пришли в гости, засыпав саламандру вопросами. Но Огане их внимание было приятно. Она улыбалась, вытаскивала из огня угощение – конфеты и засахаренные фрукты, расспрашивала об учебе и кавалерах, давала советы и смеялась. Я сидела вместе со всеми, нежась от тепла, всматривалась в языки пламени и думала о том, куда бы отправиться вместо бала, чтоб никто не нашел. Но это размышление прервала Фиона, появившаяся у входа и одетая в белое легкое платье.

– Варя, мне Ромео рассказал, что случилось. Я так за тебя переживала! – воскликнула подруга, обнимая меня.

На чердаке все разговоры тут же смолкли.

– Знакомьтесь, это – Фиона, моя подруга, – представила я растерянную девушку.

– Кентавр? – неуверенно спросила Дира.

– И что? – возмутилась Фиона. – Это не мешает мне стать ткачихой!

– Я, кстати, тоже не из аристократии, – намекнула я, решив раз и навсегда поставить точку в этом вопросе.

– Извини, говорят, что вы – дикие и необузданные, – пролепетала Красава, краснея.

Кентавр рассмеялась, разряжая обстановку.

– Доведете – буду.

– Значит, все врут, да? – уточнила Дира.

– Разумеется. Я же не русалка, чтобы...

Остальной разговор я уже не слушала. Русалки! А это идея! У них меня точно никто искать не станет. Да и есть шанс найти клубок нескончаемых ниток.

Я улыбнулась, почувствовав, как ко мне возвращается хорошее настроение, и включилась в разговор о летающих коврах, которые так поразили Фиону на ярмарке ткачей.

– Варь, а может, передумаешь? – в сотый раз спросила Огана, наблюдая за моими сборами.

Минут десять назад она ящерицей носилась по чердаку, от переизбытка эмоций подпалила шторы и разбила пару тарелок, зацепив их хвостом, все это время пытаясь переубедить меня.

– Нет.

– А как же бал? И принц?

– И в чем я пойду? – выдвинула я решающий аргумент.

Саламандра вздохнула и задумалась.

– Неужели тебе даже хоть одним глазком не хочется посмотреть на красавца-принца?

– Хочется, да и на подобных балах я никогда не бывала. В фильмах только видела, да в книгах о них читала, – созналась я, натягивая кроссовки и крепко завязывая шнурки.

– А что такое фильмы? – с любопытством поинтересовалась дух огня.

– Спектакли, которые записаны на определенное устройство. Можно несколько раз посмотреть.

Огана задумалась, накрутила на палец огненную прядь.

– Я бы хотела пойти с тобой, – неожиданно сказала она.

– Но?

– Ну почему ты сразу решила, что есть «но»? – возмутилась саламандра, снова начиная рассказывать по комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.